

Говорящая книга «Глазами друга» - литературный проект Ростовской областной специальной библиотеки для слепых.

Руководитель проекта — директор библиотеки Ирина Грищук.

Координатор проекта, корректор текста — Вера Казьмина.

Писатель - ИГОРЬ СИТНИКОВ.

Читает автор.

КНИГА: «ГЛАЗАМИ ДРУГА»

Предисловие

Здравствуйтесь.

Вам предстоит узнать, что связывает собак-проводников с их хозяевами. Услышать о том, как сплетаются судьбы незрячего человека и его четвероногого помощника. Как вместе они идут по жизни.

Вы услышите советы по выбору, дрессировке, кормлению, содержанию и лечению специальных собак. На личных примерах вам о многом расскажут их опытные владельцы.

Расскажут они и о себе.

Герои книги достойны высокого уважения. Они — сильные люди. Их жизнь — пример для тех, кому сейчас нужна опора, крепкое плечо и доброе слово. Ведь идти счастливым путём можно всегда, если смотреть на мир глазами друга!

Свою книгу я не смогу прочесть как актёр речевого жанра. Я писатель, а потому, прошу извинить меня за какие-то артистические недостатки. Верю, что духовную суть книги в нужных интонациях мне передать удастся.

Окунёмся в атмосферу кабинетного чтения. Устраивайтесь поудобнее.

Я перед вами. Слушайте.

Итак:

ВЕДУЩАЯ ПО СТРАНЕ (Зоя, Мэр, Амур, Квелли, Фаякс, Стилль, Лёля, Войс и другие)

Рыжий, мягкий, тёплый бок Мэра — её первое детское воспоминание. Верный колли не отходил от четырёхмесячной девчонки. Зубами поднимал и клал на место брошенные ею соски. В четыре годика плохо видящую дочурку слепые родители легко отпускали гулять с четверолапым нянем. Мэр охранял маленькую хозяйку. Не давал уходить от песочницы. Когда пигалица топала к обрывистому краю двора, пёс загораживал дорогу, рычал и боком теснил её обратно. Беглянка, сжав кулачками длинную шерсть, следовала за вожатым. Так, с помощью Мэра, Зоя училась понимать и чувствовать собак. Она была папиной дочкой! Отец потерял зрение из-за травмы и с шестнадцати лет носил вместо глаз стеклянные протезы. Ими маленькая Зоя

случайно испугала подружку. Показала два кругляшка и не поняла, куда с криком убежала девочка.

Зоя сразу пришла в мир слепых. Слабовидящая мать передала детям генетическое заболевание. У старшего брата сетчатка полностью отслоилась к тринадцати годам. А Зое в десять лет медики сделали операцию и восстановили зрение на один глаз. В семье она стала самой зоркой. Видела правым глазом восьмую строчку в таблице окулиста, левым различала только верхнюю, ШБ.

Конечно, отец был примером во всём. Высокий и сильный, он часто сажал маленькую дочь на плечи, брал белую трость и, держа Мэра за шлейку, отправлялся по делам. Незрячий мужчина, слабовидящая девочка и красавец-пёс заходили в магазины, садились в автобусы. В городе их многие знали. С отцом здоровались. В советские времена люди были добрее. Никого не смущало присутствие собаки.

Благодаря личным качествам, отец хорошо ориентировался в пространстве. Он любил и понимал животных. Наверное, эти черты передались дочери по наследству.

В их городе собака-проводник сначала появилась у известного незрячего адвоката. Зато отец стал первым слепым собаководом, покорившим выставочный ринг.

Владивосток был крупным кинологическим центром. Туда съезжались владельцы со всего Советского Союза, а в крупных выставках участвовали тысячи собак различных пород. Мэр на равных состязался с ними.

Мощный «шотландец» имел элитную статью, знал общий курс дрессировки, мог нести защитно-караульную службу. Прежняя хозяйка в далёкой Москве занималась с ним как следует. Затем девушка решила отдать своего питомца инвалиду по зрению. Она обратилась в Российскую школу подготовки собак-проводников. Там одарённый пёс прошёл специальный курс дрессировки и встретил Зоиноного отца.

Дальше они вместе шагали по жизни. Неразлучная пара любила участвовать в соревнованиях.

В сопровождении зрячего ассистента папа с Мэром бегали по рингу, выполняя всё, чего требовали от участников жёсткие выставочные правила. Копились награды. Дом украшали ценные кубки. Дочка с трудом поднимала собачий нагрудник, увешанный медалями.

Старые кинологи уверяют, что в восьмидесятые годы прошлого столетия Зоин отец считался единственным слепым владельцем на общесоюзном ринге. Ну а Мэр первым из собак-проводников успешно конкурировал с породистыми дрессированными псами. Звёзды! Что там говорить! Сегодня только Зоя и её ризеншнауцер Войс идут по их тернистому пути.

Незаметно текло время. Отец с матерью трудились на заводе общества слепых, хорошо зарабатывали. По выходным семья дружным табором отправлялась на выставки. Маленькая дочь семенила рядом с любимым псом и была счастлива.

Мэра не стало в девять лет. Прививка, инфекция, сепсис. Когда собака уходила, Зою отправили к родственникам. Это уберегло ребёнка от тяжких потрясений.

Дальше жизнь шла изменчивым курсом.

После развода родители не делили детей. Зоя с братом жили у мамы, но отец всегда находился рядом, встречал дочь из интерната, помогал бывшей жене по хозяйству. Он многое умел починить на ощупь и вкусно готовил. К отцу можно было прижаться, почувствовать тепло, подставить щеку под колючий поцелуй и засмеяться от счастья.

Все хотели собаку. И когда утряслись дела, завели кобелька-шотландца.

Двухмесячный Амур вошёл в семью на неокрепших лапах и принёс с собой радость. Забота о маленьком колли легла на Зою. Она видела лучше остальных домочадцев и самостоятельно выводила щенка на улицу. Как-то она познакомилась с девочкой. Та была чуть старше и мечтала о собаке. Подружки решили вместе заняться дрессировкой и тайком от взрослых направились в Клуб служебного собаководства. Там потребовалось согласие родителей.

За самовольный уход мама выпорола Зою скакалкой. Строгая женщина приказала дочери выкинуть дурь из головы. Однако упрямцу тянуло в Клуб словно магнитом. Зрячая подружка могла ходить куда угодно. Вдвоём они украдкой пробирались к собачьей площадке. Уткнувшись лбами в железную сетку, девочки тайком постигали дрессировочную науку. Зоя не видела, что происходит вдалеке, а только слышала команды. Верная спутница подсказывала ей нужные жесты. Так продолжалось, пока одна сердобольная инструкторша отборными словами не потребовала у начальства допустить подружек к занятиям.

К пяти месяцам Амур чётко выполнял элементы общего курса дрессировки, а мама хвалилась перед гостями.

- Вот, научился! И без всякого там Клуба!

Дочка счастливо помалкивала.

Однако злая судьба как будто нарочно подбрасывала Зое жестокие испытания.

Инфекционный гастроэнтерит погубил тысячи собак во многих российских городах. Вспышка заболевания охватила Владивосток. Амур, сильный жизнерадостный щенок истаял за три дня. Тот, кто хоронил свою собаку, не любит вспоминать об этом.

После в разное время были Эмир и Гранит, чёрный колли и красно-рыжий сенбернар, но и те прожили недолго.

Как-то одна бабуля из многоэтажки, куда они перебрались после развода, посоветовала матери: «Не заводите больше никого. Место такое. Не живут у нас звери. Не живут!» Старожилка говорила правду. В их доме ни у кого не было животных.

Дальше Зоя росла без собак. Однажды она попала в автомобильную катастрофу, сильно пострадала, но сохранила зрение.

После школы симпатичная абитуриентка поступила на юридический факультет. По сравнению с однокурсниками видела она плохо, но училась отлично, уверенно шла на красный диплом и не отказывала себе в радостях студенческой жизни.

Как-то в ночном клубе на танцполе завязалась драка. Зоя оказалась рядом и незнакомый парень случайно зацепил её локтем. Попал в лоб. Было почти не больно. Виновник сожалел, раскаивался, пытался ухаживать. В суматохе происшествие казалось Зое несущественным. Подумаешь, шишка!

Утром перед глазами возникла мутная сетка. Мать, рассерженная её поздним приходом, не обратила на жалобу внимания и заставила перебрать ведро крыжовника. Ах, если бы знать тогда, что нужен покой и срочная медицинская помощь. Если бы знать!

От усталости помутилось зрение. Девушка задремала. Когда она разомкнула веки, то не увидела правым глазом ничего, кроме черноты с зеленоватым отливом. Всё! Отслоение сетчатки.

Та же беда стряслась и с её братом. Слабовидящий с детства, он в тринадцать лет потерял оба глаза. Наследственная, по материнской линии, катаракта.

Однако юноша обладал отцовской силой духа, способностью легко ориентироваться в пространстве и не особенно унывал из-за слепоты. В лихие девяностые продавал газеты в электричках. Затем в Пятигорске обучился массажу, перебрался в столицу, стал практиковать. Бодрый, жизнерадостный, мало чем отличался от остальных людей, имел успех у слабого пола, женился на зрячей красавице.

Как говорится, живой пример для сестры. Только она всё равно чувствовала себя паршиво. Навалилась депрессия. Двенадцать операций и гормональные уколы не поправили, а лишь ухудшили здоровье. Девушка боялась выйти на улицу. Привычная к миру слепых, рядом с близкими незрячими людьми Зоя не могла победить отчаяние. Она скрывалась дома, орала и пинала мебель.

Из кризиса её вывела мама. Довольно жёстким способом. В их семье не привыкли сюсюкать, жалеть и гладить по головке. Самостоятельность — основа бытия! Хочешь кушать, - сказала мать, - деньги в тумбочке, продукты в магазине. Я на работе. Пока!

Ну что же?! Голод не тётка. Через две недели дурь закончилась. Небольшой остаток зрения в левом глазу чудом сохранился. В тёмных очках она снова вышла на улицу.

Комплекс «белой трости» испытывают многие незрячие люди. Даже Зоя, с пелёнок видевшая путеводную палочку в родительских руках, долго отказывалась к ней прикоснуться.

Мудрый отец не давил на дочь. Ничего, - говорил он. - Своей головой дойдёшь. Придёт время!

Конец девяностых. Безденежье. Государственная неразбериха. Упадок высшей школы. С погубленным зрением ей нечего было делать на последнем курсе юрфака.

Но преподаватели убеждают Зою доучиться. С красным дипломом она оканчивает университет.

Перед выпуском Зоя даже выиграла юридический конкурс в солидной фирме. Главный приз — должность с завидным окладом. Но хозяин, поняв, что к чему, отказал в работе незрячей победительнице.

Мать сказала тогда: «Пойми, дочка! У нас так. Каждый всего добивается сам. Брата видела? На своих ногах стоит. И тебе, родная, удачи!»

Получив напутствие, вчерашняя звезда универа спрятала подальше красный диплом и с мизерной пенсией инвалида второй группы уехала поступать в Томский медико-фармакологический колледж. Там три года обучалась детскому лечебному массажу, снова получила красный диплом, встретила молодого человека и рассталась с ним по веским причинам.

В колледже - модная, красивая, ходила в тёмных очках. Отказывалась взяться за белую трость и на третьем курсе нечаянно упала. Получила сотрясение мозга. Мутная сетка предвестником очередного кошмара снова появилась в крайнем поле её остаточного зрения. Но медики тогда действовали чётко. Уложили в постель, обеспечили покой, азотом сформировали на зрачке рубец, стабилизировали положение.

Вернувшись в родной Владивосток, Зоя устроилась на работу. К тому времени ей стукнуло двадцать пять. Они с мамой наконец-то продали «нехорошую» квартиру и купили на окраине удобную «двушку».

И тут судьба, чуть ли не в прямом смысле, толкнула Зою на известную с малых лет дорогу.

Как-то она нарядная, в длинном кашемировом пальто, ярком шарфике и модельных сапожках, при выходе из делового центра не заметила уличную лестницу и кубарем скатилась вниз, пересчитав носом все ступени. Изгваздалась вдрызг, разбила лицо. Когда очнулась, услышала голоса: «Ты глянь! Нажралась! Пьянь разодетая...»

К счастью, ей помог встать незнакомый молодой человек.

- Девушка! Вы же слепая. А трость где? Все же ходят! Давайте подвезу.

В машине Зоя плакала. Из дому позвонила самому близкому человеку.

- Ну что, дочура, нужно собаку брать! - сказал отец.

- Хорошо!

- Но ты же понимаешь, что без трости с проводником нельзя?

- Почему это? А вдруг можно?!

- Вот упёртая! Ну ладно. Сама поймёшь.

Так Зоя вернулась на «собачий маршрут» и больше уже никогда с него не сходила.

Документы в «Купавну» отправили быстро, но вызов долго не приходил. В конце концов, главный врач детской больницы, где работала Зоя, увидев из окна, как её слепая сотрудница бодается с деревом, не выдержала и лично связалась по телефону с директором собачьей школы.

Звонок помог. Через два месяца Зое сообщили, что можно приезжать за собакой. Роскошный кобель по кличке Грим породы восточно-европейская овчарка ждал её в Подмосковье. Радости не было предела.

Цена авиабилетов превышала Зоину месячную зарплату в тринадцать раз! Ничего, - сказала мама, - собака нужнее! Берём кредит. Вместе выплатим.

Зоя собралась лететь одна. На компаньона не было денег. В «Купавне» пошли навстречу и обещали своё сопровождение. Будущая владелица считала дни до встречи с обещанным счастьем, как вдруг раздался звонок.

- Извините. У вас будет другой проводник. Грим пострадал в драке. Но не волнуйтесь. В каждом заезде есть резервная собака. Вашу зовут Квелли, девочка, немка, стерилизована. До скорого свидания!

Ушат холодной воды. Слезы и сопли, как в детстве.

- Па-а-а-па! Па-а-а-па! Ну какого рожна! На хрена мне сука! И кличка дебильная, ласково не назовёшь.

- Слушай! Не кисни. Подумаешь, сука! Они спокойнее пацанов! На месте разберёшься. Лети с богом!

Прилетела. Глянула поближе. Мамочки! Да расстрелять всю вашу дивизию! Облезлая, худая, кончик уха сломан! Возвратница, первый хозяин умер. Возраст - три с лишним года. Носом в руку ткнулась и отошла. Короче, брильянт! Пробы ставить негде!

А местные дрессировщики за спиной шепчут: «Хорошая собака. Умная! Попробуй». Эх, была не была!

Две недели учёбы. Инструктор доволен. Зоя что нужно делает, сука всё исполняет, но дружбы нет. Чужими как были, так и остаются.

И тут случай! В пятницу пошли они на пустырь прогуляться. Возвращаются, а сзади инструктор кричит: «Зоя! Да у неё кровь из лапы хлещет. Порезалась. Бегом в ветеринарку!»

Рана глубокая. Наложили швы. Больно! В гостинице Квелли начала скулить. Жалко собаку. Сняла Зоя матрас с койки и рядом с подстилкой пристроила. Улеглась, обняла несчастную, бинты срывать не даёт, гладит, успокаивает. А та здоровыми лапами толкается, по лицу когтями заехать норовит. Возились так, возились и уснули.

Утром хозяйка глядь - а рядом другая собака! Ласковая, преданная. Как будто щёлкнуло, включилось между ними что-то. И инструктор говорит: «Вы, девчата, прямо светитесь обе!»

Так всё и уладилось!

Дома Квелли похорошела, расцвела и стала водить Зою на работу. В больнице все любили дружелюбную, сообразительную овчарку и звали её Лисой. Плутовка ни за что не хотела расставаться с владелицей. Она чудом сбегала из подсобки и оказывалась под массажным столом. В конце концов, ей организовали в кабинете специальное место, а на дверях повесили табличку «Здесь находится собака-проводник».

Рабочие качества Квелли были превосходны. На одном из соревнований в «Купавне» среди двенадцати лучших российских пар они с Зоей заняли второе место.

Хозяйка упорно обучала собаку разным трюкам. Но и собака давала хозяйке уроки. Так, благодаря Квелли, Зоя наконец-то стала пользоваться тростью.

Произошло всё случайно, холодной осенью, в роще, по дороге на работу. Выпавший под утро снег полностью скрыл очертания местности, которые Зоя прежде различала благодаря небольшому остатку зрения. Теперь она двигалась рядом с собакой, видя только сплошную белую пелену. Вдруг Квелли остановилась. Нужно было спешить. Хозяйка нетерпеливо подтолкнула вперёд свою проводницу. Та не двинулась с места!

- Ах, так?! Ладно, оставайся! - раздражённо молвила Зоя, бросила шлейку, шагнула вперёд и ухнула в бездну.

Ночью тропинку перекопал бульдозер. Рабочие экстренно чинили теплотрассу и не выставили ограждение. Край ямы оказался чуть скошенным и полёт, если не считать ушибов и выпачканной одежды, завершился без особых потерь. Квелли, не раздумывая, прыгнула вслед за хозяйкой.

Вылезти на свет божий по скользкой глиняной стенке у них не получилось. Хорошо, что в те времена уже имелась сотовая связь. Присев на грязные трубы, Зоя позвонила сослуживцам.

Поднялась тревога. От больницы до места происшествия было рукой подать и персонал кинулся на помощь. Тётушки в шлёпанцах и белых халатах носились по краю рва, не зная, что предпринять. Кто-то догадался вызвать спасателей и общими усилиями потерпевших всё же извлекли на поверхность. Действия бойцов МЧС и медицинских работниц снимало городское телевидение. Спасательная операция выглядела на редкость эффектно! К вечеру Зоя и Квелли стали звёздами экрана! Узнав обо всём из выпуска новостей, папа откровенно ржал!

Теперь Зоя советует всем незрячим пользоваться тростью.

Человек она решительный и стойкий. Но даже эти качества не всегда помогают справиться с бедой.

Рядом с их домом, прямо у подъезда на Квелли напала бойцовская собака. Пьяный сосед поспорил с дружками, что его злодей порвёт немецкую овчарку. Куражась, он отстегнул поводок и дал команду. Кровожадный питбуль сбил с ног и стал, как говорят кинологи, жрать безобидную немку. Специальная шлейка с нарисованным красным крестом билась ручкой об асфальт, сковывала движения, мешала проводнице подняться. От страха и боли Квелли пронзительно скулила. Её голос молил о спасении.

Поняв, что происходит, Зоя сложенной в пучок тростью стала бить питбуля по голове, стараясь свободной рукой оттащить его в сторону.

- Эй, тварина! Не трожь собаку! Я щас тебе башку проломлю! - пьяно орал хозяин кобеля-убийцы.

Разжать мёртвую хватку разъярённого пса в бойцовском ринге не могут даже опытные, сильные ассистенты. Сейчас это удалось хрупкой слепой женщине.

Окровавленная Квелли вскочила на ноги и метнулась в ближайший магазин. Оттуда выбежали знакомые продавщицы. Добродушную собаку любила вся округа. Начался переполох и гуляющая компания отправилась отдыхать в другое место.

В ветеринарной клинике Зоя получила справку о характере травм и обратилась в полицию. Свидетели были, но стражи порядка не взяли заявление. «Подумаешь, собаки подрались!» - сказали в участке.

- Ну? Что ты мне сделаешь? - куражился над потерпевшей наглый сосед.

Вот только «бог видит, кто кого обидит». К истории снова подключилось телевидение. Люди негодовали, Зое предлагали помощь, деньги и корма для Квелли. Прогневался знакомый депутат, который помогал нашей паре представлять Владивосток на российских соревнованиях в «Купавне». И хотя дело так и не завели, пьяному обидчику вскоре кто-то сильно попортил внешность. Говорят, на теле любителя собачьих боёв не осталось живого места. Вскоре он вообще сменил место жительства.

К сожалению, психика Квелли не выдержала жестокого удара. Питбуль имел чёрный окрас, поэтому овчарка стала панически бояться тёмных, быстродвигающихся объектов. Её, ранее уравновешенную и внимательную, теперь пугали громкие звуки.

Как-то в столичном метро с нашими путешественницами произошло ЧП. Суевливая толпа оттеснила их к краю перрона. Внезапно навстречу выскочили двое пассажиров. Квелли испуганно дёрнулась и вместе с хозяйкой сорвалась с платформы. Обе упали возле рельсов. Из глубины тоннеля нарастал грохот поезда. Сверкнул луч прожектора. Раздался чей-то крик.

Мощная рука ухватила Зою за шиворот и выдернула на перрон.

- Собака! Там собака! - крикнула слепая.

Через миг Квелли шлёпнулась рядом с хозяйкой. Голова состава пронеслась мимо, рядом зашипел дверьми последний вагон.

- Ни фиги себе! - удивилась Зоя, - Как это вы нас?

В экстремальных ситуациях у неё всегда сохранялось спокойствие. Разрядка наступала позже.

- Да, ладно, бывает, - спокойно ответил мужской голос.

Явилась транспортная полиция, подросла медицинская бригада, народ шумел и возмущался, спаситель исчез, а Зоя, сидя на каменном полу, рыдала в голос. Она понимала, что помощницу нужно менять!

Если подумать, то многие собаки появлялись в жизни Зои случайно.

Так получилось и на этот раз. В «Купавну» Зоя и Квелли приехали за справкой о том, что психически травмированная проводница не может исполнять свои обязанности и подлежит списанию. Хозяйка и не думала бросать напарницу. Самостоятельная женщина хорошо зарабатывала и могла позволить себе двух собак. Работа в пресс-службе Всероссийского общества слепых давала кое-какие привилегии. Опытная владелица намеревалась быстро отыскать помощника. И тут! В прямом смысле «Здравствуйте». Огромный восточно-европейский кобель вышел на крыльцо общежития, присел напротив и протянул Зое лапу.

Поприветствовав хозяйку, чепрачный красавец обнюхал Квелли. Та вдруг проявила к незнакомцу игривое внимание. Ощутив знакомый щелчок, Зоя поняла, кто поведёт её дальше.

- Фаякс! Вот ты где! - незнакомая дрессировщица приоткрыла дверь. - А мы обыскались прям!

Дальше Зое понадобилось уехать в командировку и Квелли на время обследования подселили к Фаяксу.

Собаки крепко сдружились. В прошлом Квелли часто казалась унылой. Теперь она будто помолодела. На прогулках игривая парочка радостно носилась по школьным дорожкам, ломала кусты и вытаптывала клумбы.

Через неделю Зоя увезла Квелли домой. Спустя два месяца она вернулась за Фаяксом.

Судьба любит делать обманчивые сюрпризы. Мощный кобель оказался патологическим трусом и подлежал выбраковке. Сотрудники школы в один голос откровенно советовали Зое выбрать другого проводника, но та уже всё для себя решила.

Вернувшись во Владивосток, Зоя чуть было не пожалела о выборе. Из-за смены обстановки кобель напрочь позабыл всю науку. Огромный пёс таскал за собой хозяйку, молотил её о преграды, убегал. Его трусость не знала границ. Как-то, увидев экскаватор, паникёр грохнулся на землю и впал в ступор. Зоя с трудом привела его в чувство.

Три месяца усилий не дали результата. Изменить Фаякса не получалось. Многие опытные дрессировщики утверждали, что слепая выскочка замахнулась на невозможное.

И они оказались бы правы, не будь у Зои отцовского характера и редкой способности понимать животных. Способности, помноженные на упорство, равняются таланту. И давайте, в конце концов, называть вещи своими именами.

Незрячая дрессировщица совершила чудо, которому опять помог случай. Устав от собачьих выкрутасов, Зоя вместе с подружкой отправилась прогуляться по Китаю. Попасть туда из Владивостока легко. Барышни, оставив собаку маме, укатили в соседнюю страну на четыре дня.

За этот срок с Фаяксом что-то случилось. Тоска по хозяйке пробудила в его психике новые ресурсы. Вернувшись из турне, Зоя мгновенно ощутила перемену. В следующие месяцы пёс начал меняться. Хозяйка, чувствуя недостаток знаний, обратилась к специалистам. Те оказали помощь. Фаякс прошёл общий курс дрессировки, освоил спецкурс собаки-проводника и, самое невероятное, избавился от страхов. В «Купавне» пессимисты отказывались верить. Никчёмный трусишка стал отличным проводником! Тридцать первого января две тысячи десятого года на руках у хозяйки тихо умерла Квелли.

Годом позже бог подарил Зое сына.

Из Фаякса Петровича вышла отличная нянька. Собака и карапуз без слов понимали друг друга. Елисей называл Фаякса папой, а тот подавал ему соски, точно так же, как это делал Мэр в далёком Зоинем детстве.

Заочно обучаясь на факультете журналистики, безработная в то время мать-одиночка зарабатывала детскими массажами, расхаживая по клиентам. Одной рукой она опиралась на собачью шлейку, а другой сжимала белую трость. На груди в специальной сумке размещался Люсёк. Парень имел тихий нрав. Пока мама трудилась над чужим ребёнком, он дремал в своей переноске где-нибудь на диване. Верный пёс ожидал их в прихожей.

Получив журналистское образование, Зоя по рекомендации центрального правления заняла место секретаря пресс-службы Дальневосточного отделения всероссийского общества слепых.

Узнав, что дочь получила важную должность, отец взял на себя заботы о Елисее. Слепой дед и слабовидящий внук прекрасно справлялись с делами, пока мама разъезжала по командировкам.

За несколько следующих лет Зоя с Фаяксом исколесили полстраны. Они плавали на кораблях, летали на самолётах. Вот только в поездах ездили редко. Огромная овчарка не помещалась между спальными местами, поэтому из купе часто торчали её хвост, голова или лапы.

Вдруг небо снова заволокли тучи. Подрастая, Елисей стал часто задыхаться. Врачи определили у ребёнка бронхиальную астму, аллергопробы дали положительную реакцию на собачий подшёрсток.

Послушай, судьба! Не слишком ли много испытаний ты взваливаешь на плечи этой необычной женщины?

В детском медицинском центре, понимая необходимость в проводнике, посоветовали слепой матери завести пса гипоаллергенной породы, без подшёрстка.

В «Купавне» с такими собаками не работали. Не мог помочь и московский учебно-кинологический центр.

Тогда начальник дальневосточного клуба, бывший пограничник, опытный кинолог, профессионал, давно знавший Зою, посоветовал ей взять ризеншнауцера.

Ризен — норовистая собака с бурным темпераментом. Зоя имела опыт только с выдержанными, уравновешенными овчарками. Она сомневалась.

- Ничего, - успокоил ветеран. - Ты твёрдая! Сможешь!

Зоя решила. С восовским шофёром и подругой-собачницей они объездили весь Владивосток. Пересмотрели и перещупали все щенячьи помёты и, наконец, взяли из племенного питомника двухмесячного ризеншнауцера. Равен Прайд Русский Стил — таким было полное имя юного аристократа. Малец стоил больших денег. Стилем звала его Зоя, а Елисей именовал Сявом.

- Сяв! А ме! (то есть «Ко мне!») - командовал гордый малыш, и щенок сломя голову летел на детский голос. Вместе, кусая по очереди, они ели бананы и печенье, вместе плескались в уличных лужах и после гулянья мылись в ванной, вместе росли.

В шесть месяцев Стилль первый раз вывел Зою на маршрут, а в девять они уже отправились в командировку. За небывалые темпы дрессировки следовало благодарить Фаякса. На улице и дома молодой ризен копировал манеры старшего товарища. Благодаря постоянному контакту с опытной хозяйкой щенок легко впитывал необходимые знания. С молодых когтей устанавливалась его внутренняя связь с незрячим человеком.

Когда подросла смена, Фаякса взял к себе знакомый водитель. На новом месте кобель чувствовал себя прекрасно. Конечно, Фаякс Петрович подрастал, но ведь это, если разобраться, общая черта стареющих мужчин.

В десять лет он безвременно ушёл из жизни. Вскрытие показало отравление крысиным ядом. Тяжело говорить. Но ради блага наших питомцев давайте помнить, какие опасности их окружают.

Справедливости ради скажем, что поначалу у Зои со Стиллем многое не ладилось. Хват за руки, чрезмерная игривость, добычливость, прыжки на хозяина. Вдобавок ко всему, щенка часто посещала «бычка». Он норовисто клонил голову и отказывался делать то, что ему не нравилось.

Справиться самой у Зои не получалось и она стала ездить аж на чёртовы кулички. Именно там находилась дрессировочная площадка. Щупая тростью разбитую дорогу, сдерживая бестолкового недоросля, незрячая стажёрка приходила на занятия и слушала, как над ней посмеиваются инструкторы. Начальник клуба одобрял, но остальные воспринимали как блажь её упорство.

- У тебя не получится, - открыто твердили ей малoverы, и Зоя украдкой глотала слёзы.

Вопреки всему она не уходила, а молча стояла и слушала, как работают остальные.

Однажды Зоя нажарила целую кастрюлю котлет и угостила коллектив. Честно сказала: «Я вам не нравлюсь, но Стиллю сегодня четыре месяца! Поешьте за его здоровье!»

Коллектив проникся! Котлеты понравились. Аппетитный кусочек для проверки украдкой подбросили имениннику. Тот, чуя неладное, встал на охрану и отвернулся от подачи, чем заслужил одобрение специалистов.

Лёд растаял. Стилль превратился в общего любимца, а Зое профессионалы стали давать нужные советы.

По сути, тогда формировалась методика подготовки слепым инструктором собаки-проводника.

Зоя старалась. Результаты превзошли ожидания. К годовалому возрасту Стилль превратился в универсального солдата. К его образованию приложили руку специалисты по защитно-караульной и патрульно-розыскной службе. Для него был разработан уникальный курс «Работа собаки-проводника в специальных ситуациях». Мощный ризеншнауцер мог не только поднимать вещи и выводить хозяйку из сложных лабиринтов. Вдобавок ко всему, он защищал её от нападений. Рывок сумки, прямой захват, нападение со спины необычный проводник отрабатывал «на ура». Своей тяжёлой головой ударом под челюсть он в резком броске мог свалить

на землю любого обидчика. Стилль не кусал людей. Лишь однажды пёс зубами оторвал подмётку у пьяницы, который пнул его в автобусе. Вернуть оторванную часть ботинка проводник отказался и вместе с ней вышел на нужной остановке.

Со своей показательной программой Стилль и Зоя выступали на крупных соревнованиях. Там же Стилль оценивался по общей шкале наравне с другими участниками. В юной и взрослой категории элитный кобель становился чемпионом России.

На одном из благотворительных мероприятий ризеншнауцер вдруг нашёл оброненную связку ключей и отдал её незнакомому колясочнику. Хозяин находки оказался председателем крупного общества инвалидов. В результате был выигран грант на подготовку собак-адвенторов. Зоя вместе с другими дрессировщиками подготовила восемнадцать четвероногих ассистентов для людей с ограниченными возможностями.

Замена собаки была оправданной. После того, как от них съехал Фаякс, Елисей перестал задыхаться. Стилль прекрасно справлялся. Но чтобы везде сопровождать хозяйку на законных основаниях, ему требовался паспорт собаки-проводника. Документ был необходим и для оформления денежного пособия.

В «Купавне» паспорт выдать не могли, так как в реестре Российской школы подготовки собак-проводников ризеншнауцеры отсутствовали.

Московский учебно-кинологический центр, имевший право аттестации, потребовал кастрировать пса.

Стиля, чемпиона России, элитного представителя породы, и раньше не допускали к случкам. Его характер мог измениться. Существуют разные методы снижения полового влечения у собак, однако москвичи категорически настаивали на операции. Зоя, чуя недоброе, умоляла побережь собаку, сделать исключение, найти лазейку. Тщетно.

Через три месяца после кастрации Стилль стал полнеть и задыхаться. Как-то во время осмотра он радостно устремился к знакомой ветеринарше и вдруг, будто подкошенный, рухнул на пол. Пса привели в чувство, взяли анализы. Исследования выявили острую сердечную недостаточность на фоне нарушения обмена веществ. Говорят, что в редких случаях кастрация приводит к такому непоправимому результату.

Мощный красавец стал инвалидом. Так распорядились судьба и чёрствые люди. По их воле Зоя снова могла остаться без собаки, если бы не Равен Прайд Хулиганка Хелен, сука породы ризеншнауцер. Или просто Лёля.

Наверное, можно сбиться со счёта, вспоминая всех собак, упомянутых в этой истории. Ведь в то время и у Елисея появилась собственная собака, цвергшнауцер Варя, по документам - Файер Леди. Её для коллекции подарили сыну мамыны подруги. Как говорится, «у каждого уважающего себя ризена должен быть собственный цверг».

Кстати, Лёля досталась незрячей хозяйке тоже случайно.

На сельской ферме у подруги — заводчицы ризеншнауцеров, Зоя угощала хлебом молодых безрогих козочек, одна из которых особенно часто тыкалась ей в руки.

- Да кто же тут настырный такой, - спросила Зоя, трогая лобастую, бородатую мордочку.

- Ты, мать, сдурела совсем, - захохотала подруга, - собаку от козы не отличишь! Это же Лёлька-доходяга. Последняя из помёта осталась. Не берёт никто.

- Да? А ну дай сюда! Привет, малая! Куда, куда лизаться?! Зацеловала прям. Да, тьфу, дурёха. Тьфу на тебя!

Целый день щенок не отходил от новой знакомой. Вечером Зоя с друзьями отправилась домой. Выехав за ворота, они оказались на шоссе. Вдруг водитель, глянув в боковое зеркало, остановился. По краю оживлённой трассы за ними во весь опор неслась Лёля. Следом, теряя тапочки, скакала рассерженная хозяйка.

Беглянку и владелицу отвезли обратно. В машине щенок дрожал и вылизывал Зоины руки.

Утром раздался звонок с фермы.

- Слушай! Она уже три раза к тебе убегала. Сил нет гоняться. Будешь братъ?

- Буду!

Зоя не готовила из Лёли проводницу, ей хватало помощи Стиля. Но когда верный пёс занемог, хозяйка достала из кладовки старую шлейку Квелли. Незаменимый отец подогнал снаряжение под рост годовалой ученицы. Шлейку Фаякса он тоже когда-то переделывал для Стиля.

Сначала оба ризена жили душа в душу. Молодая сука на ходу перенимала у опытного кобеля знания. Её даже не пришлось специально обучать науке проводника.

Проблемы начались, когда Зоя стала ходить по делам только с Лёлей. Стиль дико ревновал. Увидев, что хозяйка снимает с крючка не его шлейку, он злобно бросался на юную фаворитку. Лёлё крепко влетало и перед уходом, и после возвращения. Наверное, о ревности ризенов, так же, как и об их преданности, можно слагать легенды. Страдающий неизлечимой хворью кобель не мог смириться с тем, что кто-то другой поведёт по жизни его хозяйку!

Уникального ризеншнауцера знали многие кинологи Приморья и Дальнего Востока. Поэтому один из любителей породы взял его к себе на дожитие. Любовь нового владельца и сердечная доброта его старенькой мамы подарили Стилю ещё три года. Он ушёл навсегда, окружённый заботой, в тишине и покое.

Годовалая Лёля легко справлялась с обязанностями. Как-то на прогулке, отбежав ненадолго, темпераментная красotka дала волю инстинктам и её срочно потребовалась стерилизовать. Ведь собака-проводник не может уйти в декретный отпуск.

Затем снова понадобилась аттестация.

Зоя, огорчённая предыдущей эпопеей, не стала беспокоить отечественных специалистов. Делу опять помог случай. За китайской Великой стеной её

хорошо знали дрессировщики собак-адвентуров. Вместе им уже приходилось работать. Зарубежные товарищи сами предложили аттестовать Лёлю, оформили вызов в Харбин, обеспечили жильё, дали переводчика и три недели внимательно изучали уникальный опыт незрячей российской владелицы!

Китайский слепой видит бога. Позор угрожает той семье, где он не окружён заботой и вынужден работать. Лишь целительным массажем, по мнению окружающих, волен заниматься незрячий китаец, ведь его пальцы соединяют пациента с небесными силами.

Поэтому в КНР собак-проводников дрессируют недавно. Их готовят по предварительному заказу для состоятельных инвалидов, пожелавших, вопреки традициям, обрести самостоятельность.

Зою просили остаться, обещали хорошие деньги, но всё, что называется Родиной, заставило её вернуться обратно.

С собой наши путешественницы привезли домой международный сертификат, составленный на двух языках, китайском и английском. По нему Лёля во всём мире считалась полноправным проводником. Небывалый случай для России!

Зоины друзья бились об заклад: прокатит или не прокатит в нашем социальном фонде иностранная бумага?

Местные чиновники долго изучали необыкновенный документ и, наконец, потребовали нотариально перевести его на понятный государственный язык. В итоге бумага прокатила и российская собака-проводник стала пользоваться служебными привилегиями как во всём мире, так и дома!

Лёля получала ежегодное денежное содержание и на законных правах повсюду сопровождала хозяйку. Всё шло своим чередом, как вдруг...

Опять это неожиданное «как вдруг!»

У знакомой собачницы оценилась родная сестра Стиля! Для продажи элитных щенков составляется обязательное портфолио. По дороге на фотосессию приятельница завернула к Зое выпить кофе и внесла на кухню корзинку с тремя забавными месячными ризеншнауцерами. Показала двоих, а третьего долго не давала потрогать.

- Дай!

- Не дам!

- Да ты чего?

- Не дам! Плакать будешь. Он на Стюху твоего похож!

- Давай, я сказала!

Маленький Равен Прайд Войс Оф Вулф пылко облюбовал незнакомое лицо.

- Не подлизывайся, всё равно не возьму! - сказала Зоя.

В ответ кроха голыми дёснами изо всей силы цапнул её за нос. Внутри прозвучал знакомый щелчок, но Зоя тут же решила забыть мелкого шалопаю. Только упрямая судьба опять распорядилась по-своему. Как бы случайно выстроилась цепь непредвиденных обстоятельств.

Сперва подсосную суку на конюшне ударила лошадь. Молоко закончилось и заводчица раздала приплод близким людям. Постарайтесь угадать, кому достался Войс?

Зоя всеми силами пыталась отдать щенка в хорошие руки. Она думала, что толку из него не будет. По сравнению с Лёлей и Стилем, юный ризен выглядел ужасным разгильдяем. Бешеная энергия, жуткий характер, куча других вредных черт. Кому придёт в голову делать из него проводника?!

Однако все попытки избавиться от Войса не удавались по какими-то внезапным причинам.

То щенку приходится заново купировать уши, то его жестоко «штампует» взрослый кобель и инфекция попадает в рану. Лечение занимает массу времени. Поиск нового хозяина затягивается. Поправившись, Войс привозит с краевой выставки звание «Лучший щенок». На него обращают внимание. Но как только находится покупатель, сваливается другая напасть. Щенка одолевает жуткий понос!

- Всё! - говорят Зое суеверные подруги. - Не гневи Бога! Это твоя собака!

Сейчас Войсу шесть лет. Они с хозяйкой переехали в Курск. Там Зоя вышла замуж. Лёля перешла другой владелице.

В их новом уютном жилище оборудован стеллаж. Кубки, дипломы и медали Войса закрывают стену. Награды остальных питомцев хранятся в коробках. Для них пока не хватает места. Замечательный проводник-ризеншнауцер не срамит предшественников. Войса знают многие кинологи России.

С его аттестацией тоже были проблемы. Учебный кинологический центр снова потребовал кастрировать питомца. Учитывая прошлый трагический опыт, Зоя отказалась рисковать собакой. Руководство УКЦ не пошло навстречу многоопытной дрессировщице. Тогда экзамен принял другой российский кинологический центр, а специальная государственная комиссия признала аттестацию законной. Половой инстинкт Войса усмирён строгой дрессировкой и ничего не мешает взрослому здоровому ризеншнауцеру вести по маршруту любимую хозяйку.

Сколько у них впереди радостей, побед, испытаний? Какие ещё невероятные задачи по плечу этой стойкой женщине? С трудом, но можно представить. Ведь как утверждает наша героиня: «Нет людей с ограниченными возможностями. Есть люди с ограниченными желаниями!». И примером тому - слепая дрессировщица, ведущая по стране Зоя Полякова!

ДЕЛКА С НЕБЕСАМИ (Урс и Михалыч)

- Господи, дай выжить! Буду верить, что ты есть! Клянусь, буду верить!

У самого края все так думают.

А когда чуть дыша лежишь на носилках в коридоре переполненного военного госпиталя и спёкшимися губами просишь пить, кажется, криком кричишь, а на самом деле тихонько шепчешь: «Дайте воды!» - самое время заключать договор с божьей канцелярией.

Кого-то на небесах может, и не слышат. Но голос капитана - разведчика ВДВ там узнали и, вроде бы случайно, направили к нему курсанта, пятикурсника военно-медицинской академии.

Бежал тот практикант мимо и вдруг остановился. Глянул на раненого у стенки. Живого места нет. Подумал: «Ну, понятное дело, на «лягушке» подорвался. После такого человека хоть в ведро собирай, а этот дышит ещё и губами шевелит».

Тут, как нарочно, главный хирург навстречу, только что из операционной, халат в крови, не спал двое суток, покурить вышел.

- Товарищ полковник, разрешите обратиться! Можно мне вот с этим попробовать?

- С этим? Ты что, сынок? Здесь же латать — не за что хватать! Хотя... всё равно не жилец. Бери. Пробуй.

Видать, хорошо молодому лекарю ангелы сверху помогали. Осколочные ранения, множественные поражения внутренних органов и сочетанная черепно-мозговая травма — не фунт изюму.

Только выжил капитан. Голова в рубцах, швы по животу сверху донизу и внутри много чего нужного поубавилось, но выжил!

- Ты гляди, - удивился через пару дней на обходе начальник госпиталя, - во дал студент! Да и ты, десантник, жилистым оказался. Звать-то тебя как?

- Валерий Крумкач.

- А по отчеству?

- Михалыч!

- Ну, поправляйся Михалыч. Не всех с того света обратно отпускают. Живи, разведка!

Как раз тогда советские войска начали выводить из Афганистана.

Через несколько месяцев после выписки свет в глазах стал постепенно меркнуть. Такой оказалась плата за сделку. Итальянская прыгающая мина при взрыве сеет вокруг тончайшие осколки. Сколько этих иголок засело у виска, а сколько прошло глазную сетчатку, не считаешь.

Михалыч не роптал. Он перевёлся в Мурманск, дослужил своё, комиссовался и прибыл на жительство к маме в Санкт-Петербург.

«Красная Звезда», «Орден Мужества» и слепота достались капитану от войны на память.

Невеста потерялась, ещё когда в приграничном Ташкенте на больничной койке он болтался между землёй и небом. Ну не плакать же теперь, в самом деле.

Первая группа инвалидности по зрению. Лихие девяностые. Веселье. Сплошная битва за выживание. Не беда, ведь офицеров спецназа учили сражаться вслепую.

- Зрачки - это лишь оптика, - внушал им инструктор по рукопашному бою, - главное - мозг! Только мозг умеет видеть в темноте.

Представил Михалыч, что на глазах повязка, включил рефлекс на полную катушку и дал газу!

Открыл фирму. Смолоду увлекался техникой, работал с тринадцати лет, знал химию. В Рязанское воздушно-десантное командное училище попал с последнего курса политеха. Умели тогда «покупатели» способных ребят агитировать. Приехал один такой умелец, вызвал на разговор. О спецподготовке, о подвигах рассказывал. Дескать, и Родине послужишь, герой, и матери денег привезёшь. Комсомолец, боксёр, чемпион. Кто, если не ты?

Дальше известно всё. Песня знакомая.

Короче. Открыл Михалыч дело. Стал с друзьями торговать горючим и машины клиентам за границей подыскивать. Захочет покупатель иностранную «тачку» определённой марки и года выпуска, нет проблем. Михалыч с напарником едет в Европу, нужное авто находит и заказчику перегоняет. Нет-нет, не подумайте, не сам за рулём, конечно, а рядом, старшим экипажа — как в армии положено.

Работали. Крышу в бандитские времена не искали. Сами отбивались, когда удачно, когда не очень. Ну а кому легко?

Шли дела. Крепли иностранные связи. Товарищ один был, так тот на немке женился и к ней за бугор перескочил. А Михалыч не захотел.

Хотя, была там одна фрау. В соку женщина и с деньгами. Сохла по нему. А чего?! Мужик - на зависть. Крепкий, надёжный, хваткий. Что захочет, возьмёт, в темноте не ошибётся. Оставайся, майн либер фройнд!

Нет, решил Михалыч, не хорошо без любви. Не по-русски как-то. Сел в машину и ходу. Ауф видерзеен, дорогая.

Как-то едут они с напарником через Польшу. Окольными путями домой пробираются. На крупных трассах местные бандиты шуруют. Дорожная полиция русских терпеть не может. Ни одним, ни другим лучше не попадаться.

Уже и Краков за плечами. Граница скоро. Расслабились, о плохом забыли, а оно тут как тут, стоит в форме у обочины и палочкой машет.

Остановил их поляк и давай куражиться. Фары не горят! Это не так, то не этак. Шипит через губу по-своему. Мол, чего это вас неумытых по нашим европейским дорогам носит? Пся крев! И ещё добавляет такое, что на многих славянских языках звучит одинаково.

Здесь Михалыч не стерпел и придушил «пшека» до частичной потери сознания. Тот и удивиться не успел.

А второй патрульный по рации шум поднял. Ну чего зря орать, спрашивается? Напарник твой в норме. Видишь, вон - глаза таращит, зеваает, головой крутит, оклемался уже. Посидит у колеса, отдышится и порядок. Нет? В участок? Пожалуйста. Но только вежливо, по закону. Показывайте, куда ехать.

Суд в мэрии коротким был, без переводчика. «Пан понимает? Пан согласен?» Три месяца административного ареста. Могли впаять и больше. Но, видать,

полякам стыдно стало, что их полицейского слепой инвалид хорошим манерам обучил.

В каталажке Михалыч баланду есть сразу отказался. Вызвал сотрудника российского посольства и заявил, что если не будут кормить по-человечески, объявит голодовку. Улыбнулся сотрудник и сказал, что поможет. Тогда только до тюремщиков дошло, кому на самом деле срок дали. Еду нашим все три месяца они из соседнего ресторана носили.

Камера общей была, но без уголовников. Так, воришки всякие. Их Михалыч научил по утрам обливаться холодной водой и делать зарядку. И что характерно - не возражал никто. Люди, они везде люди. Подход только нужно знать.

Когда срок закончился, сокамерники обнимали Михалыча, хлопали по плечу и руки жали. Смеялись: «Оставайся, хорошо с тобой, посиди ещё!» Но не уговорили.

Арестованную машину полицейские отдали. Денег за стоянку не взяли и, на всякий случай, сопровождали русских до самой границы, чтобы ещё чего по дороге не приключилось.

Удилось всё. Но с той поры Михалыч решил с поездками завязать. А тут и дело подвернулось стоящее.

Благодаря старым военным связям удалось заключить договор с Министерством обороны и открыть базу ГСМ для нужд вертолётного полка. Много лет слепой поставщик снабжал летунов всем, чем нужно. Работал безупречно, но... однажды полк снялся и убыл в неизвестном направлении, а Михалыч остался без дела.

Только перед этим в его жизни появился Урс!

«Урс» на карело-финском значит «медведь», и чёрный лабрадор-ретривер действительно чем-то напоминает небольшого мишку. Впрочем, и с Михалычем они друг на друга похожи. Плотные, крепкие. Когда идут на стадион, оба в клубных шарфах, болеть за «Зенит», народ уважительно расступается. Футбол друзья обожают. В Питере на «Газпром Арене» несколько рядов выделено для особых болельщиков, так что пёс с хозяином ни одного матча не пропускают! Да и остальные мужские радости делят поровну. Баня, рыбалка, поездки на авто.

В салоне Михалыч садится рядом с водителем и сдвигает назад кресло. Лабрадор располагается в ногах у хозяина. Во время езды Урс приглядывает за шофёром, нюхает ручку переключения скоростей, слушает радио и в целом контролирует ситуацию.

В бане пёс тоже не отходит от «папы», мылится вместе с ним и, лёжа на полу, ждёт, когда Михалыч, вдоволь напарившись, слезет с полки. Затем они оба окатываются ледяной водой и рычат от удовольствия.

Рыбалка — ипостась наслаждения. На Ладоге пёс счастлив по-настоящему. В лодке он дремлет, убаюканный волнами, а на берегу даёт полную волю инстинктам. Лабрадор - серьёзный охотник. Подчиняясь зову предков, он, не

отходя далеко от хозяина, может добывать кротов и другую мелкую живность. Хозяин не ругает его за это. Зачем? Как говорится, что природой заложено, оглоблей не вышибешь!

Стемнело. Пришло время бить щуку. Михалыч крепит налобный фонарь и вооружается острогой. Урс отыскивает в камышах дорогу.

Нет, не сказки! Не фантастика! Да, трудно поверить. Но вспомним уроки боевого искусства и слова инструктора о том, что тренированный мозг видит в темноте. Незрячий охотник представляет направление луча, понимает, где находится световое пятно на воде и бьёт туда острогой. Собака, не мешая, ждёт поблизости. Грех хвастаться, но иногда они добывают рыбы больше своих товарищей.

Да. Урс обожает природу. А в городе есть места, которые он не любит категорически. МФЦ, например. Или метро!

В первый раз увидев эскалатор, пёс остолбенел. Даже напиравшая сзади толпа не могла стронуть его с места. Тогда Михалыч сгрёб паникёра под мышку и таким макаром спустил по страшной лестнице.

Случилось это во время их отъезда из подмосковной «Купавны». Туда, в специальную школу подготовки собак-проводников Михалыч, вопреки правилам, прибыл за молодым лабрадором без зрячего сопровождающего. Мощный дар убеждения помог ветерану договориться с руководством о занятиях по индивидуальной программе.

Плановых тренировок с инструктором Михалычу решительно не хватало. Вечерами, не обращая внимания на запреты, он вместе с Урсом выходил гулять за служебную территорию. Дотошный владелец на ходу определял недостатки собачьего образования и спешил всё исправить. Экзамен они сдавали вместе с со всеми, хотя, в отличие от других, проверяющий зачем-то велел особенной парочке пройти по маршруту в обе стороны.

При отправке из Москвы школьная администрация напутала с билетами, из-за чего Михалыч и Урс за малым не опоздали на поезд, вслепую, по незнакомой местности перебираясь с Ленинградского вокзала на Курский.

Вдобавок ко всему, запрыгнув в нужный вагон перед самой отправкой, они наткнулись на возмущённую спутницу, которая, стоя в дверях купе, подняла жуткий крик, отказываясь ехать рядом с собакой.

Шум докатился до начальника поезда и скандалистку с трудом уговорили перейти на другое место.

Не каждый выдержит такое. Притворив дверь, измотанные вконец путешественники заснули как убитые.

Утром, проснувшись на очередной станции, Михалыч заговорил с Урсом.

- Ну как, старина, на горшок хочешь?

- А что, можно? - прозвучало в ответ.

- Да-да, если вы не против, - раздался сверху ещё один мужской голос.

- Братцы, - опешил Михалыч, - вы здесь? Я ведь не понял вчера! Чего раньше-то молчали?

- Собаку боялись!

- Да он мухи не обидит. Слезайте быстрее.

- Большое спасибо!

- Не за что! Ну что вы, ей богу...

Дальше ехали без приключений.

Дома, в Северной столице, жена, сын и дочь Михалыча радостно приняли лабрадора.

Со временем Урс подружился с эскалатором. Ушли страх и нерешительность, осталась одна беда — студенты!

Едут они вдвоём с Михалычем, никого не трогают, а эти двоечники несутся, как угорелые, на занятия опаздывают. То на лапу наступят, то на хвост. Хозяин белую трость выставит, предупреждая, так они и её набегу сломают. Ни один не обернулся, чтобы прощения попросить.

Терпел Михалыч, терпел и купил вместо складной тактильной тросточки увесистую опорную палку с крепким набалдашником. Так сразу помогло! И «извините», и «пожалуйста» торопыги вспомнили. Издалека теперь узнают, здороваются, обходят аккуратно. И не захочешь, станешь вежливым, если разок прилетит по кумполу. Хорошая плюха, особенно в спешке, лучше всякой проповеди на сознательность влияет.

Когда не стало постоянной работы, Михалыч стал давать консультации по ремонту заправочного оборудования и утилизации нефтяных отходов. Запатентовал парочку технических изобретений.

После судьба нанесла удар! Умерла жена.

И сам он заболел ковидом, долго лежал в постели с обширным поражением лёгких. Мог не выкарабкаться, но выручили друзья и собака, которая всегда была рядом.

Давно, ещё в Москве, в сумятице первого знакомства Михалыч не заметил, что его новый товарищ задыхается при длительной нагрузке. Позже, в питерской ветеринарной клинике проводнику был поставлен суровый диагноз, а два года назад врождённый порок сердца приковал верного друга к подстилке. Казалось, навсегда. Подняться Урсу помогло дорогостоящее средство. Сегодня только благодаря регулярному приёму этого лекарства добрый пёс способен идти рядом с хозяином. Так бывает, когда одно любящее сердце не даёт остановиться другому!

Наверное, Михалыч снова разговаривал с небесами, когда хоронил жену, спасал друга и боролся с жестокой болезнью.

Наверное, разговаривал потому, что в его жизни появился Симаргл — древнее божество добра и помощи людям. В славянском эпосе - огнедышащий крылатый пёс, защитник всего живого, хранитель тепла и плодородия.

На самом деле ООО НПО «Симаргл» - это «Северо-Западный Центр по подготовке специальных собак». А вы что подумали?

Крумкач Валерий Михайлович там исполнительный директор, Виктория Зырянова — генеральный. Оба - слепые владельцы собак. Оба - бойцы по духу. Оба - чуточку ненормальные, как шутит Михалыч.

Они знают, каким на самом деле должен быть проводник. Знают, как вырастить здорового, уравновешенного, смелого пса и как воспитать из него настоящего спутника незрячего человека. Им известны крупные недостатки в работе специальных собачьих школ, поэтому руководители «Симаргла» хотят создать безупречную систему подготовки в своём центре. Для этого в черте города строится специальная дрессировочная площадка. В её обустройство вкладываются миллионы. Откуда берутся деньги? Михалыч улыбается и разводит руками. Говорит: «Военная смекалка, люди помогают, а не хватает - добавляем свои».

Вот недавно исполнительный директор поскрёб по сусекам, продал кое-что из ненужного и купил троллейбус! Ну а как без него приучить собак к городскому транспорту? В планах эскалатор, лифт, вагон поезда, трап самолёта. Но об этом Виктория больше знает.

А Михалыч к высокой цели двигается небольшими шагами. Не сидит без дела. Милостей ждать не любит. Нет сегодня рабочих? Берёт лопату и вперёд - столбики устанавливает. Хорошо, если поможет кто, а нет, так и сам справится.

Вначале трудновато было, пока геометрию ландшафта изучал. А теперь что? По точкам сориентировался, верёвочку натянул и сыпь помаленьку песок со щебнем, либо ямки копай.

Как-то проверяющий из мэрии явился. Дотошный такой. Ходил, кряхтел, нагибался, рулеткой всё перемеривал. А сколько тут до тротуара? А газон муниципальный вы не захватили? Потом отряхнулся, крякнул и говорит: «Аккуратные таджики у вас работают!» А Михалыч в ответ: «Спасибо конечно, но я русский. По лицу разве не видно?» Так и не поверил функционер. Хорошо, что не обиделся!

Торжественная сдача площадки не за горами. А пока суть да дело, Михалыч с Викторией выиграли суд у губернатора. Теперь все питерские собаки-проводники могут следовать в метро без намордника! Раньше охрана не пускала. Нельзя! Правила! Опасность для пассажиров!

Да какая «опасность», если собака-проводник по природе своей человека кусить не может! Код у неё генетический — не кусать! Но подобрать с земли оброненную хозяином вещь, трость, паспорт, банковскую карту или даже монету она обязана. А в наморднике как? Не знаете? Давайте отменять!

Слушания, заседания, адвокаты, пресса, телевидение, группы поддержки, всё было. И внёс, внёс Петербургский метрополитен изменения в свои жёсткие, утверждённые губернатором, правила. Ну а кто бы, зная Михалыча, сомневался!

И Виктория - женщина смелая, казачьих кровей. Если взялась, сделает! Решила недавно провести Российскую конференцию владельцев собак-проводников и провела! Какой ценой — не важно. Пятьдесят шесть незрячих участников с собаками со всей страны собрались по приглашению «Симаргла» в Санкт-Петербурге. Жили в гостинице за счёт устроителей, обсуждали проблемы, выносили решения, участвовали в культурной программе. Ну а кто, скажите, лучше инвалидов знает, как им наладить

полноценную жизнь? Какой должна быть собака? Что такое — настоящий проводник?

Но об этом в другой раз. А сейчас, под занавес, опишем ещё один случай, который с Михалычем приключился.

На конференции у исполнительного директора дел было по горло. Доставалось им с Урсом. Ни дать ни взять свадебные кони - голова в цветах, а всё остальное в мыле. Гостей встретить, посели, на следующий день в зале рассади, да ещё кофе-брейк организуй.

Так вот в перерыве разговорились они с мужиком, что из Уфы с собакой приехал. Оказалось, что новый знакомый тоже военный и зрение на службе потерял. Гора с горой не сходятся, а ветеран с ветераном... Отошли в сторонку. Собаки рядом улеглись, хозяева за столиком беседуют, кофе пьют.

Тут приезжий и говорит: «Знаешь, друг! Дед мой (звать вот так, такого-то года рождения) в Великую Отечественную где-то здесь на Невском пяточке погиб. Отец всегда хотел его могилу найти. Но где Уфа, а где Ленинград? За всю жизнь так и не добрался. Работал, семью кормил. Теперь старый стал, болеет. А сердцу нет покоя. Деда вспоминает часто. У татар не принято, чтобы родственник лежал неизвестно где. В военкомате сказали - надежды нет, документов с войны не осталось. Жаль!» Вздыхнул человек и пошёл на своё место усаживаться. Перерыв закончился.

А Михалыч достал трубку и позвонил старому товарищу в «Афганвет» - есть в Питере такая организация бывших воинов-интернационалистов. Сообщил данные.

- Слышишь, Жучок! Помоги! Сделай, что можешь!

- Понял. Перезвоню.

Вскоре ожил телефон.

- Так, слушай, Михалыч, внимательно! Директор музея сейчас у себя. Бери друга и езжай на Пятачок. Смотрите списки, ройтесь. В архиве помогут, а дальше, если повезёт, сами разберётесь. Колёса высылаю. Удачи!

Как только конференция закончилась, Михалыч нашёл татарина. Спросил:

- Ты пальцами читать умеешь?

- Да.

- Ну поехали!

- Куда?

- Деда искать!

- Ты что, смеёшься?

- Какой смех?! Там ждут уже. Бумаги с директором прочтём, а на обелисках ощупью поищем! Айда! Машина готова!

Примчались на плацдарм. Директор старенький, за семьдесят уже, улыбается. «Нашёлся, нашёлся», - говорит. - Вы пока ехали, я списки в компьютере посмотрел. Там он. Только на камнях надписи трудно будет найти. Буквы серые, а у меня зрение уже не то. Идёмте. Вот на этих трёх должно быть выбито».

Стелы здоровенные, метра по два с половиной. И фамилии на них столбиком в алфавитном порядке выстроились. До края не достанешь. Что делать?

Согнул тогда Михалыч колени, сцепил замком пальцы рук, а друг встал к нему на ладони и дотянулся до верхних строчек. Картина, конечно, та ещё: двое слепых в чёрных очках один на другом как акробаты вдоль плит передвигаются, старичок немощный рядом бегаёт и два лабрадора за всем этим пристально наблюдают.

На третьем камне в самом верху нашли, что искали. Задрожал вдруг товарищ, спустился вниз и заплакал.

Потом достал телефон и с домом связался. Успокоиться никак не мог, рыдал. Говорил по татарски, но и так всё понятно было.

- Папа! Папа! Я нашёл его! Деда нашёл! Вот могила. Вот!

А там родственники собрались. И тоже плач, и тоже слёзы.

Эх! Да чего там. Понятно всё!

Вечером в гостинице незрячие мужики накрыли для своего друга стол. Фронтоника помянули, войну вспомнили. А на следующий день Виктория нашла машину, чтобы внук ещё раз съездил на могилу деда и положил цветы под серый камень с солдатскими именами.

Наверное, хватит пока. Всего не напишешь. Кто чего добьётся, кто что совершит? Будущее покажет. Часики тикают. Как говорится, спешите делать добро, а то можно и не успеть.

А Михалыч, дай ему бог здоровья, многое успевает и себе на радость, и людям на пользу. Как будто помогает кто. Видно, не зря заключил он сделку с небесами!

ДОБРЫЙ ПУТЬ! (МАША И БЕРН)

Ставрополь — хороший город! Чистый, современный, большой, с широкими проспектами, зелёными аллеями и парками. Как-то, выезжая из гостиницы после библиотечной конференции, я оставил там кепку. Вернётесь, - сказали мне коллеги, примета такая!

Сбылось. Позабытый картуз и впрямь оказался вещим знаком. Тьфу-тьфу-тьфу. Я и раньше иногда стучал по деревяшке, а теперь вовсе стал суеверным.

Рейс «Ростов-Ставрополь». Путь к Маше и Берну.

Небритый шофёр кавказской наружности уверенно крутит баранку. Из динамика льётся ритмичная мелодия. В Ростове за много лет я привык к водителям-южанам. Мне иногда кажется, что во всём мире автобусами управляют исключительно они. Эти хозяйева дорог словно гордые птицы летают над асфальтом, изредка приземляются на вокзалах и снова, расправив крылья, отправляются в неведомые края.

Досмотреть удивительный сон про орла за рулём неоплана мне мешает согнутая поза. В стандартном кресле трудно уместиться при росте метр девяносто. За пять часов ноги, спина и шея на этом прокрустовом ложе

немеют так, что конечная остановка кажется блаженным избавлением от пыток.

По телефону я с трудом отговорил Машу меня встречать. Просто узнал адрес. Небо хмурилось, шёл дождь. Они с Берном могли промокнуть. Да и ехать далековато. В троллейбусе я, опасаясь проскочить нужную остановку, пару раз обращался к соседям. Водительский громкоговоритель помалкивал, но бабушка, присевшая рядом, словно заправский навигатор, всё мне подробно растолковала и в нужный момент кивнула на выход.

Примите совет бывалого путешественника: между доброжелательной старушкой и электронной картой выбирайте старушку. Эту истину проверило время!

Сразу за остановкой я углубился в городские дебри и, побродив по лабиринту спального района, с трудом разыскал нужный дом. Тут же вспыхнуло солнце. Небо очистилось. На душе стало теплее, а когда заветную дверь распахнула симпатичная девушка с пышными каштановыми волосами, моё пасмурное настроение улетело вслед за тучами.

За спиной у Марии в сумраке прихожей я увидел ещё один девичий силуэт. Младшая сестра по имени Даша, студентка первого курса медицинского колледжа, взмахнула рукой, буркнула «привет» и упорхнула в соседнюю комнату.

Люди почти всегда знакомятся одинаково.

- Здравствуйте!

- Здравствуйте!

- Очень приятно.

- Очень рад.

- Проходите. Вот тапочки. Малы?

- Что вы, что вы, не беспокойтесь. Всё прекрасно.

Иное дело - собаки. У каждой свой метод. Одна громко лает, другая бесцеремонно тычет вас носом во все места, куда может дотянуться, третья подсовывает игрушку, пробуя взамен оттапать только что снятый ботинок.

Берн применил коронный способ. Он без прелюдий схватил меня зубами за кисть правой руки. Именно таким приёмчиком грозные служебные псы обезвреживают вооружённых преступников. Давление, правда, оказалось несильным, но я на мгновение всё равно ощутил себя в шкуре пойманного бандита.

- Это он хочет вас провести по дому, - весело сказала Маша.

От таких предложений не отказываются и я, согнувшись пополам, проследовал за экскурсоводом. Мы внимательно осмотрели обе комнаты и прибыли на кухню.

Здесь Маша твёрдо подала команду. Палевый лабрадор отпустил мою руку и нехотя отправился на место. Не уходи далеко, красавчик, к рассказу о тебе мы ещё вернёмся.

Беседа. Диктофон на столе, блокнот под рукой.

Хозяйка накрывает на стол, и я понимаю, что при других обстоятельствах вряд ли бы догадался о Машиной слепоте.

Кофе, сыр, печенье. Как по мне, так лучшего места, чем кухня, для разговора не придумаешь.

Маша появилась на свет в станице Егорлыкской в двухтысячном году, вместе с новым веком. Мама не доносила её и родила на два месяца раньше положенного срока. Вскоре стало ясно, что у младенца стремительно пропадает зрение. Педиатры в таких случаях неопределённо ссылаются на родовые травмы, а указать точную причину недуга никто не берётся.

В итоге мама — медицинская сестра, папа — бульдозерист, бабушки — пенсионерки и маленькая Маша прошли все круги отечественного здравоохранения.

Ростовские врачи им не помогли, отправили в столицу. В московской клинике девочка со временем отучилась плакать потому, что жалела маму и бабушку. Взрослые женщины иногда не справлялись с чувствами, а Маша, пригнув голову, словно маленькая старушка, безропотно ждала своей участи. Возле стен стояли и сидели люди, в кабинетах плакали дети, по гулким коридорам сновали раздражённые медики. Маша дожидалась очереди, получала наркоз и с облегчением теряла сознание.

Сеансы повторялись каждые полгода. У ребёнка от болезненных уколов не сходили синяки под глазами, после лазерных операций восстановление шло ещё тяжелее. Десять лет вся семья работала на больницу. Медицинская страховка не покрывала расходов, часто возникала нужда в каких-то новых средствах, и столичные эскулапы величаво принимали неподписанные конверты.

Затем Москва отказалась от Маши. В клинике сказали: «Всё! Ничем не можем помочь! Хватит сюда ездить!»

Равнодушие и никчёмность часто обряжаются в белые халаты.

Но и свет не без добрых людей. Кто-то рассказал маме про Всероссийский центр глазной и пластической хирургии доктора Мулдашева в Уфе.

Решили попробовать.

В далёкой башкирской клинике не было московской грубости и чванства, у кабинетов не теснились измученные ожиданием пациенты и ещё: там не плакали дети! Добрые врачи, отзывчивый персонал, уютные стационары, человеческие условия. Но самое главное — лекарство «Аллоплант», которое изобрёл Мулдашев, действительно помогало!

У юной пациентки ослабли головные боли, их приступы стали реже, небольшой остаток зрения стабилизировался, очистились зрачки.

Теперь у Маши ясные и красивые глаза, что, согласитесь, очень важно для девушки.

Ум, привлекательность, энергия. Что ещё? По разговору видно, что силы воли моей собеседнице не занимать. Настойчивость и упорство развиты с детства. Отец с матерью исподволь прививали дочке самостоятельность. Ухаживать за собой и выполнять женскую работу по дому она научилась раньше зрячих сверстниц.

Семи лет от роду Маша поступила в Новочеркасскую школу-интернат №33 для слепых и слабовидящих детей.

Родителям часто приходилось слышать за спиной ядовитый шёпот:

- Избавились, да ещё и вторую дочку завели, - твердили чужие голоса.

Однако, номер интерната оказался для девочки счастливым. Такого образования не давали в станичной школе. Чуткие воспитатели, блестящие учителя, опытные репетиторы. Справедливое отношение старших ребят к младшим. Спальный корпус, где вместе дружно жили юные инвалиды по зрению, воспитанники с синдромом Дауна и дети с невротическими расстройствами.

Кружки, факультативы, занятия вокалом, игра на фортепиано. К слову сказать, Маша легко заучивает сложные партитуры. Классика, эстрадная музыка — пожалуйста! У неё вообще очень хорошая память.

Все силы отдал интернату его легендарный директор Михаил Петрович Мухаев. Тридцать три года он слагал свою педагогическую поэму. Когда Учителя не стало, коллеги и бывшие воспитанники продолжили его дело.

Выпускные экзамены Маша сдавала с поломанными ногами.

- Чёрт возьми! - скажет недоверчиво читатель, - Автор! Может, хватит сгущать краски?

Нет. Эту картину рисовала жизнь.

Летом, рядом с отчим домом, Машу сбила машина. Отпрыск местного богатея на быстром авто у пешеходной зебры перепутал педали газа и тормоза.

Свидетелей, как водится, не оказалось. А на следствии всерьёз говорилось о том, что девушка нарочно бросилась под колёса.

Однако судья всё-таки назначил виновнику скромный штраф, который не возместил потерпевшей и части адвокатских расходов.

Открытый перелом, раны, ушибы. Разбитые розовые очки, тёмное закулисье жизни.

Снова больница. Не привыкать. Хирурги совместили обломки голени, вставили в кость специальный штифт и наложили твёрдые повязки. Так Маша оканчивала школу. Но незадолго до конца экзаменов она убедила врачей извлечь металлический стержень и снять надоевший гипс.

Когда-то давно, ещё в младших классах, их возили в воинскую часть на экскурсию. На полигоне маленькой Маше не хватило места внутри бронетранспортёра. Вдруг командир поднял её на броню.

- Поедешь с нами?

- Поеду!

Низко заурчал двигатель, БТР мягко разбежался и будто бы оторвался от земли. Сильные руки крепко держали девочку. Шум ветра, запах травы, туманная синева над головой. Чувство бесстрашного полёта навсегда врезалось в память.

- Не боишься?

- Нет!

Терпеть боль она умела. На выпускной бал Маша надела модное платье и туфли с высокими каблуками. Девушка всегда должна быть красивой! Как же иначе?!

Вступительные экзамены на факультет психологии Мария сдала успешно. Прошла на бюджет.

В Ставрополе родители нашли студентке квартиру рядом с университетом. Там она жила вместе с котом Мурзиком. Белую трость не признавала, ходила быстро, с высоко поднятой головой. Падала, вставала, шла дальше. Просить кого-то о помощи терпеть не могла. По памяти, от ориентира к ориентиру, добиралась на занятия. Училась, как все, возвращалась обратно, изнутри запирала дверь, садилась на пол и плакала. По разным причинам.

Чёрный кот с белым пятнышком на груди забирался к ней на колени, трогал усами мокрые щёки и мурлыкал. Хозяйка успокаивалась, вытирала глаза, вставала и принималась за дело. Долго грустить не могла. Уроки, готовка, стирка.

Кроме Мурзика, её слёз никто не видел.

Однажды Маша заблудилась. Решила сэкономить на такси и пешком пройти к дому от автовокзала. Прозевала нужный поворот. Телефонный навигатор увлёк её в чужие дворы.

Дождь, вечер. Мокрые волосы. Ноутбук в рюкзаке, пакеты в руках. Звонок от мамы.

- Ты дома?

- Да, мама, дома. Не волнуйся!

Тусклые блики светофоров в кривых отражениях луж. Смытая грань земли и неба. Головокружение. Одиночество. Чужие запахи и звуки. Пьяные мужские голоса совсем рядом, в гулкой подворотне. И, наконец, спасительный аромат сентябринок - раскидистый куст на углу и контур знакомого забора! Постоять, схватившись за прутья, успокоиться, чётко представить дорогу. Идти.

Кажется, в тот самый раз она захотела иметь рядом собаку-проводника.

Так появился Берн.

Можно сказать, по волшебству. Ведь ждать его пришлось всего полгода!

Родители всегда были рядом. Мама помогла оформить документы, а папа вместе с дочерью отправился за собакой на личном автомобиле. Поездка состоялась в карантинное время. По вине опасного вируса за Берном не смогли прибыть несколько очередников. Приехала Маша. Не удивительно, правда?

«Купавна» — неофициальное имя Российской школы подготовки собак-проводников. Здесь Маша почувствовала себя дома!

Бывают места, где всё тебе нравится. Ну вообще всё! Ты понимаешь, что здесь живёт радость и начинаешь тихо мечтать о ней. А для упорных людей мечта есть определённая цель, к которой они идут постепенно.

Берн прибыл на смотрины неспешной походкой. Невысокий крепыш, задние ноги калачиком. «Моряк вразвалочку сошёл на берег». Перед встречей Маша рисовала себе роскошного кобеля львиной стати. А тут..

Ночь в служебной гостинице прошла тревожно. Оказалось, что хвостатый постоялец храпит во сне как матёрый боцман. Беспокойным выдалось и утро.

На рассвете, когда Маша была в ванной, Берн зачем-то принёс носки к кровати спящего папы. Тот не отреагировал. Тогда рядом с носками появились кроссовки. Отец досадливо отчитал надоедливую собаку, встал, спрятал обувь в тумбочку и принялся застилать постель. Тут кобель, потерял терпение, оставил намёки и надул лужу прямо под ноги сонному мужчине!

- Берн! Ну что же ты, Берн! - разочарованно вымолвил папа.

Пока их не постигло новое разочарование, догадливая Маша быстренько отвела собаку на улицу.

Конечно, в инструкции говорилось о необходимости раннего выгула, но в суматохе первого знакомства этот пункт новые владельцы недооценили.

Да. Всякое случается. Однако подробности домашнего содержания животных мы опустим. Дадим совет. Если при слове «какашка» вы испытываете рвотный рефлекс, а вид полового ведра с тряпкой приводит вас к депрессии, не спешите заводить питомца.

При регулярных прогулках недоразумения с туалетом исчезают. А ко всяким ночным звукам можно запросто привыкнуть. Теперь Маша безмятежно спит под зычные рулады своего компаньона. Ведь храп - показатель безмятежного состояния Берна, а значит, сладкая музыка для ушей его хозяйки!

С появлением собаки исчезает одиночество.

Почему близость четвероногого существа дарит слепому спокойствие и уверенность? Наверное, дело здесь не только в умении проводника обходить препятствия. Духовная связь с любимым псом будит в человеке тайную силу. Забота о друге открывает путь к свободе.

Летняя сессия. Нужно успеть на экзамен.

Маша с Берном не пользуются маршрутками. В тесном пространстве народ раздражается чаще. Лучше автобус.

Наконец-то подъезжает нужный номер. Времени в обрез и девушка торопливо заходит в салон. Вдруг шофёр поднимает руку.

- Стой. С собакой нельзя!

- Это проводник!

Берн рядом, в специальной шлейке с красным крестом, благодушно ждёт хозяйку. Как хорошо, дружище, что ты не понимаешь, о чём говорят люди.

- Куда ты его тащишь? Выходи из автобуса!

- По правилам, собака-проводник ...

- Какие правила?! Давай на выход!

К разговору присоединяются чужие голоса.

- Ты гля, умная нашлась! Сказали же ей...

- Девушка, не спорьте. Нам ехать надо.

- Наглость какая!

Ах, если бы не экзамен! Если бы не эта внезапная грубость. Если бы... Можно сглотнуть ком в горле, опустить голову, спрятать глаза под чёлку и выйти. Можно смолчать, поберечь силы, уклониться.

Горячая волна от сердца поднимается к лицу, шумит в ушах, пробегает по корням волос колкими мурашками.

- Я не выйду! Звоните начальству. Узнавайте правила.

- Сама звони куда хочешь. Автобус дальше не пойдёт! - бросает в салон водитель.

- А-а-а-а! У-у-у-у! - гневается салон.

Маша вскидывает голову:

- Хорошо. Тогда я вызываю полицию!

Легко сказать: «Вызываю». Сначала нужно побороть дрожь во всём теле, с прямой спиной выстоять под прицелом недобрых глаз.

Слово «полиция» магическим образом действует на граждан. Водитель отворачивается к окну и хватается за телефонную трубку. Возмущённый контингент устремляется наружу.

Чопорная семейная пара, негодующая мамаша, разодетый мачо. Несправедливые слова, злые лица. Обыкновенные люди. «Квартирный вопрос только испортил их».

Через пару минут закрывается дверь. Автобус трогается. Горячая волна спадает. Приходит слабость и тупая боль металлическими шипами сдавливает голову. Тишина. Им с Берном никто не мешает.

Верный пёс спокоен. Он может испытывать к окружающим только добрые чувства и не понимает, почему люди плачут иногда. Дома, когда их никто не видит.

- Берн, уйди! Я девочка! А девочкам нужно плакать!

Какое там «уйди»! Караул! Паника! Берн не выносит слёз! На хозяйку сыпятся игрушки, подушки, мисочки, тапочки, поводки. В ход идут самые мощные антидепрессанты: горячий язык, мокрый нос, лошадиный топот, суматошное виляние хвостом, неуёмные объятия.

И в ванной от него не скрыться. Из-за двери слышно беспокойное сопение, похожее на свист велосипедного насоса и доносятся вздохи, равные по мощности шуму китового фонтана. Только ответные объятия и смех могут вывести лабрадора из состояния аффекта.

Впечатлительность - яркая черта его характера. При встрече с другими животными Берн способен забыть даже о хозяйке.

Однажды пёс увидел на поляне козла и остолбенел. Козёл оказался существом впечатлительным и тоже впал в ступор. Не шевелясь, они долго смотрели друг на друга. Берн очнулся первым и пустился в дикий пляс, языком тела сообщая загадочному созданию о своём восторге. Козёл в душевном экстазе бросился навстречу. Их танец мог бы длиться вечно. Только грозные окрики Маши через какое-то время постепенно смогли привести собаку в чувство.

Козёл продолжил пастись, а вот Берну досталось. В течение недели вместо прогулок он вспоминал на собачьей площадке общий курс дрессировки и оттачивал показательные трюки, которым раньше обучила его хозяйка. Этих трюков около тридцати, с ними они соревнуются в конкурсах и участвуют в показательных шоу. Словом, штрафнику было чем заняться!

Вообще-то с такой жизнью не соскучишься. Собачий день расписан по минутам. Ранний подъём, туалет, завтрак. Поход в университет. Там у Берна есть собственное место. Ректорат официальным приказом выделил ему тихий уголок рядом с постом охраны. Пёс подружился с вахтёром и неплохо проводит время в ожидании Маши.

Между прочим, наша студентка учится отлично и получает повышенную стипендию. Кажется, в этом есть и собачья заслуга.

После занятий обед и курсы вокала. Пока хозяйка берёт сложные ноты, Берн дремлет под роялем. Даже грохот ударной установки не может смутить покой четырёхлаплого меломана.

Ближе к вечеру - поход по магазинам и визит к знакомым. Пожилой мужчина - инвалид по зрению и его пёс-проводник недавно вместе. Берн с Машей взяли над ними шефство. Нужно поделиться опытом, растормошить новичков, познакомить их со всеми радостями жизни. Затем ужин. Подготовка уроков тоже интересный процесс, если подойти к нему с фантазией.

Пока Маша грызёт гранит науки, члены организованной преступной группировки по кличке Берн и Мурзик грабят платяной шкаф. Кот прыгает наверх и лапой отворяет дверцу, а пёс вытаскивает содержимое ящиков и тихонько разбрасывает по квартире.

Аккуратная хозяйка долго не могла понять, откуда вдруг в самых неожиданных местах появляются вещи, пока случайно не застучала парочку на месте преступления. Мурзик, как главарь банды, был осуждён и сослан к Машиним родителям есть домашнюю сметану, а Берн вышел из-под кошачьего влияния и завязал с криминалом.

Его любимая обязанность — целоваться перед сном. Это ведь только на вид хозяйка кажется строгой. На самом деле она добрая. Совсем ещё девочка. Куда же ей без ласки?!

Легла? Укрылась? Давай, подставляй щёку, теперь другую, ну и нос, конечно. Спокойной ночи, Маша!

Вечереет. В диктофоне садится батарейка. Собеседница устала. Рассказывать о себе, вспоминать детали, отвечать на вопросы не так-то просто. Нужно прощаться.

Мой автобус отправляется глубокой ночью. Нужно решить, чем занять себя в ближайшее время. Слоняться по улицам, торчать в кафе или дремать в темноте кинозала.

- А может, пойдёте с нами? - говорит Маша, - Берну пора гулять. У нас хороший район. После выпьем чаю.

Фух! Будь у меня хвост, я бы вильнул им от радости.

При слове «гулять» Берн занимает стартовую позицию и нетерпеливо топчется в коридоре.

- Давай-ка, дружок, покажи мне город!

Мы буквально летим по улице. Маша предупреждала, что не любит ходить медленно, но на такую скорость я, признаться, не рассчитывал. Берн на поводке, а не на шлейке, и значит, может не работать. Однако собака всё равно обозначает препятствия. Хотя, кажется, его помощь в знакомых местах не очень нужна хозяйке.

Сумерки. На бульваре полно народа. Городской парк, аттракционы, цветные огни, музыка. В субботний вечер здесь очень шумно.

Мы сворачиваем туда, где потише. Вскоре я понимаю, что совсем потерялся и уже не знаю, откуда пришёл и куда иду. Но Маша с Берном, не сбавляя темпа, уверенно двигаются по запутанному маршруту. Мне нелегко поспевать за девушкой и её собакой. Вообще-то я занимаюсь спортом и даже иногда бегаю полумарафоны, но сейчас с удовольствием сбавил бы обороты.

На центральной аллее нас догоняет Даша. Щуплая мальчишеская фигурка, очки в металлической оправе на остром носу, кожаная куртка, длинная навывпуск футболка, мешковатые джинсы, голые щиколотки, белые кроссовки на толстой подошве. Феерическая причёска - выбритая окружность головы и торчащий на макушке дерзкий хвостик белых волос! Если в Ставрополе захотят выбрать королеву стиля унисекс, я знаю, кому достанется титул.

Мимо проходят шумные компании. Местные хипстеры удивлённо таращат глаза в нашу сторону.

Мои спутницы беседуют о своём. Младшая спорит, старшая снисходительно улыбается в ответ. В её голосе я слышу то заботливые материнские нотки, то строгие интонации опытного дрессировщика. Берн неожиданно теряет спокойствие при виде симпатичной болонки, но строгий рывок поводка тут же приводит его в чувство. Всё под контролем! Кажется, и за будущее Даши тоже можно не волноваться.

Мы возвращаемся домой, пьём чай, и я наконец-то прощаюсь.

Напоследок девочки подробно объясняют мне маршрут движения. Однако на тёмной улице, почти сразу перепутав право и лево, я сворачиваю не туда и оказываюсь неизвестно где. Двое подгулявших грузчиков у дверей ночного магазина, размахивая руками в разные стороны, указывают мне дорогу. Я делаю вид, что понял, снова ныряю в темноту аллей и всё-таки нахожу конец лабиринта.

Буква «А», график маршрутов на столбике. Прозрачный навес остановки. За час до полуночи на опустевшем бульваре тихо. Срывается дождь. Под его завесой тускнеют фонари, размываются очертания домов, серыми пятнами кажутся деревья. Пусто, одиноко. Я закрываю и, вздрогнув, снова открываю глаза.

Наконец-то, троллейбус. Черета улиц за окном. Ожидание внутри автовокзала. Очередь на посадку.

По дороге в Ростов я опять не могу уснуть, вспоминаю девушку с каштановыми волосами, её собаку, смотрю на ночные огни и думаю о том, что путь в темноте может быть счастливым.

УЛЫБКА СВЕТА (СВЕТЛАНА И ХАНИ)

«Черничным пирожком», из-за чёрной масти, окрестила собаку дочь Светы Милана.

Самая старшая в их семье - бабушка Наталья Львовна. Она и Светлана давно перестали видеть. Зрение внучки тоже под угрозой из-за наследственности. Но говорят, что их редкий семейный недуг слабеет от поколения к поколению. Поэтому Милана, в надежде на лучшее, окончив университет в Ростове, живёт и работает в Москве.

Прихожую освещает лучезарная улыбка Светы. Из глубины коридора приветливо кивает головой Наталья Львовна. Радостный лай их четверолапой компаньонки всемерно оживляет церемонию знакомства.

Хозяйский круг полностью девичий и ни одна пара тапочек не налезает на мой сорок четвертый. Неважно. Идеально вымытый пол оставляет носки стерильными, утончённым штрихом подчёркивая отсутствие мужчин.

Черничный пирожок по кличке Хани взамен приветствия суёт мне резиновую кость и сразу жадно перехватывает игрушку мощными челюстями. Давай тягаться!

Контактный спорт противопоказан некоторым. И ещё, уступчивость — тайный меч дипломатии, я считаю. Поверьте, в отношении собак это правило стреляет гораздо чаще незаряженного ружья.

Обескураженная отказом соперница уходит, но тут-же появляется с моим ботинком в зубах, точно рассчитав, что в него-то я вцеплюсь обязательно.

Кстати, о пирожках. Очень верное сравнение. Гладкие, полнотелые крепыши. Природа одарила упитанностью многих сородичей Хани. Наверное, легче встретить на посту ДПС стройного автоинспектора, чем увидеть где-нибудь худого лабрадора.

Я никогда не отнимал жезл у патрульного, но теперь знаю, что без потерь забрать у собаки обувь — утопия.

Борьба разгорается. К счастью, Света говорит «фу». Я подчиняюсь сразу. Последнее слово остаётся за Хани. Собака нехотя выплёвывает ботинок и гордо растягивается на полу.

Ладно дорогая, твоя взяла! Зато по Дарвину человек — высшее звено эволюции!

Уютная кухня чистотой напоминает операционную. Я удивлён, ведь из всех обитателей жилища зрение есть только у Хани, а собаки-проводники, хоть и отличаются редкими способностями, убирать в квартирах ещё не научились!

Светлана наливает кофе, точными, изящными движениями расставляет на столе угощение и присаживается напротив окна. Солнечные лучи трогают лицо симпатичной женщины, и кажется, что дневной свет сам улыбается вместе с нею.

Хани лежит у порога и тот же улыбчивый свет делает её шерсть блестящей.

Каждый домашний питомец чем-то похож на своего хозяина. Собака-проводник - особенно. Стать её владельцем непросто. И совсем не потому, что такой помощник на самом деле - большая редкость.

Вначале нужно понять, что в пустом уголке твоего сердца, где раньше копилась тоска, появится любовь к добродушному псу, который обязательно ответит тебе светлым чувством.

Волею судьбы четвероногий друг встречается с незрячим человеком. Дальше они вместе идут по жизни. Испытывают радость, делят заботы, побеждают мрак и одиночество.

Разве можно в одном рассказе отделить их друг от друга?

Как женщине в пятьдесят сохранить стройную фигуру и девичий облик? Спросите у Светы. Я думаю, что её основной секрет — это улыбка и любовь к жизни, которая не всегда оставалась счастливой.

Вот картинки из прошлого. Детство. Мать постепенно теряет зрение. Летний дождь. Папа, большой и весёлый, покупает дочке сказочные лаковые босоножки, сажает на плечи свою принцессу, смеётся и трогает сильной рукой небо с белыми облаками. Позже он приводит маленькую Светланку в школу. Девочка послушна и волнуется о том, что про неё скажут люди.

Вскоре отец - работяга, балагур и завсегда́тай лихих компаний, погибает в случайной драке. Старые ростовские дворы знают немало таких историй. Мать продолжает слепнуть. В углу прихожей, рядом с вешалкой поселяется белая трость. После того, как женщина натыкается на столб и приходит домой с разбитым лицом, дочь начинает встречать её с работы. Сама Света уже носит очки, но в юности все думают только о хорошем.

Школа — почти на отлично, строительный институт - с красным дипломом. Любимый предмет — черчение. Кульман, лампа, тонкие карандашные линии, уставшие глаза.

Второй курс. Ростовская набережная. День города. Первая любовь. Весёлый, обаятельный, похожий на отца юноша. По словам Светы, все мужчины в её жизни были замечательными.

Или она умела видеть в людях только хорошее?

Первый избранник спился за два года. Боролась, спасала, винила себя. Напрасно. Развод обоим пошёл на пользу. Он вскоре «завязал», а она встретила настоящую любовь и снова вышла замуж. Перебралась к милому в область. Забеременела. Бережно вынашивала ребёнка. Рожать из села приехала в Ростов. Привела на свет девочку. Милану. Милашку!

А любимый не явился на выписку. Сотовых не было в те времена. Писем не дождёшься. Свекровь о чём-то шепталась с врачами, говорила невестке: «Работы много. Некогда ему!»

Только после возвращения из роддома, через несколько дней, когда Света в тревоге стала пеленать дочь, собираясь к мужу, мать отдала ей измятую телеграмму.

Несчастный случай. Сергей Смогленко погиб ещё до рождения дочери. Свекровь не справилась с потерей единственного сына. Вскоре обезумевшую от горя женщину забрали в психиатрическую клинику. Другой родни по линии мужа не осталось.

Грудной ребёнок. Слепая бабушка работает на заводе, носит сумки с продуктами и как может, помогает Светлане. Вместе они сила!

Вообще-то Наталья Львовна - настоящий боец. С детства занималась спортом, уже имея инвалидность плавала, бегала, прыгала, метала ядро, ездила на соревнования.

Дочка отводила её на тренировки и сама, метр в кепке, с пёрышко весом, играла за школьную баскетбольную команду. Шныряла у дылд между ног, закидывала мячи в корзину. Мама, я — спортивная семья! Как тут, вспомнив, не улыбнуться?

Когда Милашку приняли в детский сад, Света устроилась секретарём в первичную организацию Всероссийского общества слепых. Тогда всем приходилось осваивать компьютеры. Тычась носом в монитор, пальцами оттягивая края век, чтобы усилить резкость, она овладела новой премудростью. О слепоте думать не хотела. Привыкла. Работала.

Когда всё-таки прошла обследование, врач удивлённо спросил: «Да как же вы по улице ходите?» и сразу дал вторую группу инвалидности.

Начальник, правда, заявил: «Прости, дорогая. Со второй группой я тебя ещё продержу, а вот с первой закон не велит. Уволю, поняла?» «Поняла! Не будет первой группы! Работа нужнее!»

Работа — дом, дом — работа. А на дворе весна. И двадцать шесть лет всего, и сирень пахнет так, что голова кружится, и соловьи поют над Доном вечерами. Только вдохни, только прислушайся. Что там бьётся в груди? Неужели любовь. А, Света?

Он заходил в ВОС по делам. Слабовидящий, но с большим остатком зрения. Обаятельный. Дарил цветы, провожал, ухаживал. Все говорили — красивая пара. И Светлана расцвела, полетела! Вот оно надёжное плечо, забота, крепкая семья, вот оно женское счастье, уже совсем близко, почти...

Но. Не хватало ухажёру обычных радостей жизни, а за употребление необычных два года тюрьмы дают.

Света же ни сном ни духом. Слепая любовь. И в прямом смысле, и в переносном.

Когда вся родня от него отказалась, прислал весточку. «Приезжай, если сможешь, плохо одному».

Ну а что? Нам ведь только дай кого-нибудь спасти! Дочь, работа, вторая группа. Сумки в обе руки и вперёд, на чёртовы кулички. Автобусы, попутки. Мрак.

В тюрьме дух папиросный, лязг решёток, плачь, смех, голоса конвойных.

- Проходим, гражданка!

- Куда? Я не вижу.

- Рехнулась, слепая? Тебя-то куда несёт? Зачем?

- Сама не знаю. Значит, надо.

Так и колесила весь срок. Вышел герой, а жить негде, в отцовском доме от ворот поворот!

- Можно к тебе, Света?

- Можно.

От такого «веселья» зрение лучше не становится. Дали ей первую группу, из секретарей попросили, но устроили на «слепецкий» завод. Повезло. Председатель ВОС помог.

На том заводе и мама, Наталья Львовна, работала. Помнит ли кто двухтысячные? Нищета, пустые полки, мыло по талонам. Инвалидам на пенсии совсем туго. А они возьмутся под руку и шагают себе, как шерочка с машерочкой, обе в чёрных очках, дынь-дынь-дынь - палочками постукивают. К трамваю спешат, на работу. Добытчицы!

Вначале Света розетки с удлинителями собирала, пока мастера не доглядели: «У тебя же «остаток» есть! А раз видишь, давай-ка становись на упаковку готовой продукции!»

Встала. Коробки тяжеленные. Упакуй, отнеси, в штабель поставь. Для зрячих мужиков работа, а в ней сорок килограммов с копейками и мутные блики перед глазами. Долго там мышцы накачивала, пока не удалось опять на сборку перейти.

В две тысячи шестнадцатом завод прикрыли.

К тому времени от зрения лишь воспоминания остались. По хозяйству управляться всё труднее. А жизнь, говорят, в сорок лет только начинается. И хочется по улице пройтись, и свободой подышать ой как хочется.

Но тут сожитель раздражаться стал. «Куда лезешь? Не видишь - дома сиди! Брось это, брось то. Пусть дочка сделает! Не мельтеши. Не возись!» После соберётся куда-нибудь и поминай как звали! Обещал не бросать, если она ослепнет. Но когда Света сама предложила расстаться, долго не раздумывал, перебрался к родным пенатам.

Ушёл. И плохого не скажешь. Замечательный человек. Помогал, как мог. Пусть всё хорошо у него будет.

Вот и захлопнулась темница. У дочери одна жизнь, у тебя - другая. Без помощи за двери не выйти. Пустота. Сиди пташка на жёрдочке и не чирикай.

Только птицы разные бывают. Орёл живёт в клетке, а воробей - нет. Гибнет воробей в неволе.

Нужно и тебе, дорогая, на простор выбираться! Пришла как-то на собрание в свою первичку. Ну как «пришла», с дочкой. Раньше сама Милану за ручку водила, теперь поменялись.

Явилась, одним словом, и сидит, как пасочка, на стуле, шевельнуться боится. Вдруг, что-то тёплое, живое в ногу ткнулось. Света хватить руками. Собака! Мамочки!

- Можно погладить?

- Можно!

Трогала, гладила, смеялась, щебетала чего-то. А собака ей, взамен слов, то руку лизнёт, то носом к щеке прикоснётся. Познакомились с хозяйкой. Прошлись вместе. И всё вдруг понятным стало. Вот она, радость, идёт рядом на четырёх лапах и хвостом виляет, где надо - останавливается, куда надо - поворачивает. Проводи меня, радость, на волю, спаси от печали.

Дальше всё само собой получилось. Комиссии, заявления, программы, документы. Спустя четыре месяца пришёл вызов из Российской школы подготовки собак-проводников. Железнодорожный вагон, дорога в Подмоскowie, специальное общежитие в учебном центре, ожидание, биение сердца в ушах и ...

Цок, цок, цок - коготки по полу, шаги, стук в дверь, голос инструктора: «Знакомьтесь. Хани, это Света! Света, это Хани!»

Когда долгожданное, мягкое, живое ткнулось носом в руку и разлеглось у ног пузиком кверху, Света запищала от восторга. Так ждала, так хотела. Моя собака! Пусть бы ей тогда крокодила подвели в собачьей шкуре, она бы и его зацеловала до смерти.

- Э-э-э, - молвил инструктор, - так вот кого здесь дрессировать нужно! Давай-ка, родная, командный голос вырабатывать.

Да где же ему взяться, голосу, если она за всю жизнь, может, и не закричала ни разу?

Тут строго надо: «Сидеть! Лежать! Апорт! Рядом!» А Света сю-сю-сю, да ай-я-яй. Этак, милочка, ты ни одного экзамена не сдашь!

Худо-бедно две недели отзанимались. Главный день настал.

Вывели их в город. Оставили одних на площади. Сказали: «Всё! Теперь сами. Добрый путь!»

Инструктор поодаль видео снимает, как будто и нет его.

Замерли обе, постояли немножко и шаг, другой, третий, пошли, родненькие.

У Светы слёзы ручьём от избытка чувств, душа на седьмом небе, сердце стучит как барабан. Сама идёт, а не с кем-то под ручку. Свободна, свободна! И тут... Бац! Как рванёт её в сторону, да как потащит! Караул! Слышно только - лапы по асфальту скользят с пробуксовкой. Картинка та ещё. Собака улепётывает непонятно куда и слепая хозяйка за ней, спотыкаясь, мчится.

Инструктор остолбенел сначала от неожиданности, но после в себя пришёл и на самом краю, у дороги, перехватил их еле-еле.

- Ты чего за ней летела? Одёрнуть же надо. Приказать!

- А к-а-а-а-а-к???

- Тьфу ты, «как»! Света, Света!

А Свете задуматься бы, да спросить кого следует, что же ей за проводника такого всучили, который тележного скрипа боится? Там ведь на пути

бронзовый памятник стоял, от него Хани и шарахнулась. Ещё оказалось, что она больших машин и громкой музыки боится. Не собака, а ходячий переполох! Из-за того, видно, её в полтора года первой хозяйке и не отдали. До двух лет ждали такую влюбчивую, как Света.

И ведь дождались! Угадали! Любовь одолела собачий порок.

Всё получилось, а как, непонятно. Прошли страхи. В Ростове Хани привыкла и к памятникам, и к большим машинам, а музыку шумную даже полюбила, особенно лезгинку. Как услышит, так чуть ли не пританцовывает. А что? Южный город, понимать надо!

И Света другой стала. Не узнать. Бодрая, весёлая, в заботах вся. В пять тридцать первая прогулка, в двенадцать вторая, днём после семнадцати променад по паркам и вечерний туалет обязательно перед сном. Все говорят: «Часто гуляете!» А им в радость и на пользу. Как будто спортом на пару занимаются.

Кстати, насчёт туалета. Всё цивилизно. Убираем за собой, как городскими правилами установлено. Хотя соседи не понимают: «Зачем тебе? Только хлопоты. Вон их сколько дворняжек! За всеми не соберёшь».

Ну и пусть. А мы чистюли. Хани присядет, Света подождёт, затем пакет на руку наденет, отыщёт ощупью то, что положено, аккуратно завернёт и в урну выбросит.

Как-то случай произошёл. Собака управилась, а хозяйка последствия найти не может. Ну никак! Согнулась, рукой в пакетике водит туда-сюда, нету и нету. Обыскалась прям! Тут зычный голос откуда-то сверху:

- Правее! ... Ещё правее! ... Нашла?

- Нашла. А теперь мусорку, пожалуйста!

- Даже так?

Сходили, выкинули, а кто помог, непонятно. Спаси Боже люди Твоя!

Вот такая история.

Не каждый зрячий может завести питомца, а слепой и подавно. Трудно, хлопотно, дорого.

Просто некоторые люди сильнее становятся, если кому-то помогают. Собака - она ведь как ребёнок. Накорми, погуляй, убери, вылечи.

Как-то вскоре после переезда в Ростов Хани захворала. Накануне гуляли. Собака подобрала что-то. Бросить отказывается, грызёт, увлеклась, на голосок хозяйкин ноль внимания. Тут Света возьми и крикни громче обычного. Наверное, вспомнила, что ей инструктор про командный голос рассказывал. Да так у неё это грозно вышло, что Хани от неожиданности поперхнулась и сглотнула. Кусок деревяшки, как после оказалось!

Через день рвота началась. Паника! Собаку в клинику. Там рентген. Ветеринары говорят, резать надо! Операция денег стоит. Их где взять?

Тут «Слепой дождь» помог. Группа в интернете. Незрячие владельцы собак со всей России спасли Хани. В складчину расплатились. Низкий поклон!

Дома лечение, перевязки, уборки, диеты и то, что тяжёлым больным положено. Выздоровела красавица, поправилась. Только с земли всё равно может что-нибудь подобрать. Но и Свету уже не проведёшь. Если подруга вдруг как уточка вниз головой нырнула, а потом в струнку вытянулась и ступает ровнёхонько, значит, обязательно что-то подняла и в пасти зажала. Есть боится, ждёт момента.

- Фу! Ну-ка, дай!

- Да нате, пожалуйста. Подумаешь. Вообще случайно получилось!

Восемь! Восемь намордников изгрызла. Любой, самый крепкий, как иллюзионист Гудини, за полминуты снимает. Личную свободу бережёт.

Как-то осенью вышли на улицу, дождик играет «ноктюрн на флейте водосточных труб». Света заслушалась, замечталась и очнулась в чужом квартале. Хани, как положено, препятствия обозначает, только звуки, запахи, уклоны, повороты, всё другое. Хозяйка домой просится, а собака путешествовать изволит. Зато сколько радости было, когда они в своём дворе оказались! Никогда ещё Света такой счастливой с прогулки не возвращалась.

Света теперь другая. Раньше робкой была. Всё боялась кого-нибудь потревожить. Чужое мнение важным считала. Услышит «Слепая!» и сразу комок в горле. Уйти быстрее хочется.

А теперь всё. Баста. Пусть говорят. Кто там что внизу болтает, наверху не слышно.

Свобода - это ведь как по лестнице подниматься. Поможет Господь первую ступеньку найти, а дальше всё от тебя зависит. Борись, дыши полной грудью, будь счастлив и помни, что любую темноту может рассеять улыбка света!

МЕЧТА ПО ИМЕНИ «СИМАРГЛ» (Дени, Вива, Яся, Вика)

Дени

Он скулил и полз к двери. Маленький полуторамесячный щенок. Полз странно. Передние лапы бессильно разъезжались в разные стороны. Большая голова и тощая грудь касались пола. Скрюченная поясница вместе с костлявым тазом приподнималась вверх и после дрожащие, переплетённые крест накрест задние конечности толкали вперёд истощённое тельце.

За дверью слышались голоса, и щенок двигался к людям, чуя спасение. По пути его следования на паркете оставались кляксы водянистого поноса, размазанные острыми коготками. Силы уходили, но маленькое существо наотрез отказывалось расставаться с жизнью.

Ключ щёлкнул в замочной скважине, открылась дверь, и бедолага снова заголосил, затыкал громче. Так утопающий в океане пытается докричаться до проходящего мимо судна.

- Господи! Что это? - прозвучало сверху. - Вика! И это лабрадор?
Тонкий крысиный хвостик радостно заметался по полу из стороны в сторону. Щенок ползком двинулся на голос.

- Саша, возьми его. Вот простынка. Дай мне потрогать. Масть какая? Чёрная? Надо же! Мышц совсем нет, скелет один. Мордочка узкая. Ушки. Ушки висят. А хвост-то, хвост! Да кто же ты? С таким рахитом и не понять ничего. Женщина, как же вы его кормили?

- Как-как? - соседка, кутаясь в плед, холодно взглянула на двух незнакомок. - Три раза в день по столовой ложке сухого корма. Растворю в воде и ставлю. Проглотит, а толку? Гляньте, из него же льётся всё! На что мне такое?! Хозяин в реанимации. Нет. Вы вот что: или заберите, или давайте усыпим как-нибудь. Сил нет.

- Его же не меньше шести раз кормить надо и не этим... А в объявлении сказано...

- Так! Ну хватит. Будете забирать? Или звоню в ветеринарку. Всё равно уже.

- Будем!

Накануне в «слепом» интернет-чате прозвучало известие. Клуб «Невский проводник» сообщал о кобельке лабрадора. Рассказывали, что с хозяином беда, просили забрать щенка даром, говорили о хорошем физическом состоянии, документах и немалой стоимости беспризорника.

Подходящий вариант. И Виктория - незрячий руководитель Северо-Западного центра подготовки специальных собак позвонила подружке-кинологу.

- Саша, давай съездим! Кажется, наш случай. Обучим мальчишку.

- Давай.

Коварная действительность часто обманывает доверчивое ожидание.

Настырный доходяга свободно уместился в женском рюкзаке. Всю дорогу в метро, трамвае Дени громким тьяканьем заявлял о своей решимости выжить! В шуме вечернего города люди слышали его пронзительный голос.

Дома кобельк бесильно распластался на полу. Из-под него снова вытекла коричневатая лужица.

- Вика, парень до утра не дотянет. Или немедленно в клинику, или...

Опытного специалиста трудно чем-нибудь удивить, но сейчас дежурный ветеринар нерешительно замер у стола.

- Кто это?! - тихо вымолвил айболит.

- Не знаем.

- Делаем что?

- Спасаем.

- Угу-м. Ну, можно попробовать общую детоксикацию, хотя...

- Давайте попробуем!

Капельница. Ночь. Четыре часа ожидания.

Когда больного попытались накормить мягким кормом, тот в голодной истерике прокусил доктору палец.

- Ах ты ж-ж-ж... аллигатор! Хорош! Может и выправится. Смотрите, две порции умял. Но гарантий всё равно никаких. Причины диареи не ясны. Диагноз сомнительный. Вот рецепт. Жаль, чудеса в аптеках не продают. Удачи вам!

Но чудо случилось. Почти сразу удалось определить источник недуга. В интернете всплыл ролик с похожими собачьими симптомами. Пароксизмальная дискинезия. Острое раздражение пищеварительной системы из-за непереносимости глютена! Вика тут же купила в специальном магазине подходящий корм, лишённый злополучной клейковины.

Следующие несколько дней волшебство можно было наблюдать в реальном времени. Прямо на глазах щенок распрямылся и встал на лапы. Стало ясно, что прежде дикие спазмы кишечника скрючивали его пополам. Дени поправился. Неуёмная любовь к жизни сделала своё дело. Несчастный заморыш превратился в подвижного, добродушного юнца неизвестной породы. Однако секрет его происхождения всё же удалось разведать с помощью дипломатических уловок.

Оказывается, продавец-заводчик имел двух племенных собак: кобеля породы малинуа и суку лабрадора. В результате их нечаянной связи на свет появились бастарды, похожие на обоих родителей одновременно. Алчный хозяин в ветеринарных паспортах записал гибридов на мамину фамилию. В месячном возрасте экстерьерные признаки у щенков выражены слабо и малышей, как лабрадоров, не обращая внимания на отсутствие родословных карточек, раскупили доверчивые люди.

Оценив щенячье упорство, злая судьба со временем подобрела к Дени. Спасёныш окреп и прибавил в весе. Его благодарное сердце пылало любовью к людям.

Вот только долгое заключение в пустой квартире не прошло бесследно. Ночью щенок испытывал страх одиночества. Стоило погасить свет, как он садился и, замерев неподвижным столбиком, начинал беспрерывно скулить.

Тогда Вика ощупью находила трусишку и нежно гладила, пока не смолкали звуки. Однако стоило убрать ладонь, как плач раздавался снова. Ночные бдения закончились, лишь когда подросший воспитанник научился забираться на кровать. Там в ногах у любимой хозяйки он безмятежно спал, забывая обо всех невзгодах на свете.

Повзрослев, Дени стал доставлять владелице немало хлопот. От бельгийской овчарки наш метис унаследовал замечательный нюх, стройный экстерьер и жгучий темперамент. После стерилизации суки его не интересовали. Но мелких собачек, всё равно какого пола, Дени

ненавидел. От этих злюк ему часто попадало в детстве. Настало время реваншей! У хозяйки иссякало терпение. Окрики и рывки поводка не могли успокоить злодея.

Как-то в интернете Виктория наткнулась на лекцию зарубежного инструктора. Дрессировщик уверял, что добиться послушания можно, если самому укусить собаку. Станный, что ни говори, метод.

- Нужно показать псу, кто главный! Не впивайтесь зубами ему в холку, - советовал мастер, - грызите за бок, там больше нервных окончаний!

Виктория, отчаявшись, не знала, как поступить. Сложные чувства бередили её душу. Разобраться помогла дрессировщица, как-то испытывавшая сомнительный приёмчик на шкуре своего любимца. Она живо описала ход эксперимента.

Стояла зима. На собачьей площадке царила оживлённость. Её воспитанник, точь-в-точь как Дени, яростно рвался с поводка, желая покарать ненавистных сявок. Владелица с трудом его умирала. Вдруг щуплая дамочка словно пантера бросилась вперёд, опрокинула кобеля на снег и вгрызлась зубами ему в бок! Два тела забились в сугробе. Сквозь жалобный собачий визг раздавалось человеческое рычание. Снежный занавес скрыл от поражённой аудитории картину внезапной битвы.

Когда белое облако рассеялось, на ноги, возбуждённо сплёвывая мокрую шерсть, поднялась хозяйка. Теперь она считала себя вожаком стаи. За женщиной из сугроба выбрался пёс. Кобель пару раз встряхнулся, изумлённо оглядел хозяйку и... снова, не слушая запретов, бросился на обидчиков.

Так не оправдалась иностранная метода.

Вику чужой пример уберёт от ошибки. Терпение, настойчивость и любовь навсегда остались главными чертами её отношения к живому миру.

Всё идёт хорошо. Воспитанник в ходе учёбы потихоньку избавляется от вредных замашек.

Когда вечером чёрный метис вскакивает на кровать и сворачивается калачиком в ногах у хозяйки, Вике становится легко и покойно. Женщине кажется, что это небеса послали ей Дени. Так же, как раньше посылали других собак. Так же, как много лет назад подарили Виву.

Вива

- Кто это? Кто? Вива, да? Вива?!

Чёрная молодая лабрадориха, упав кверху пузом, потешно дрыгает лапами, ёрзает на спине и метёт землю хвостом в приливе беспечного восторга.

Маленькая Маша радостно пищит и тянется к собаке. Вика, став на колени, раскинув руки, пытается понять, что происходит, но дочурке пока некогда объяснять маме ситуацию.

- Ну вот. Теперь, Вива, у тебя своя девочка есть! - раздаётся со стороны незнакомый голос. - Здравствуйте. Я Люда. Ваш инструктор.

- Здравствуйте, Люда. Я Вика. А что это с ней?

- Да ничего страшного. Мы тут детские экскурсии водим. К малышне привыкла. Радуетя теперь.

Первые моменты встречи со своей «зрячей половинкой» навсегда остаются в памяти каждого хозяина собаки-проводника.

Вика приехала в «Купавну» с младшей дочерью. Дирекция Российской школы подготовки собак-проводников согласилась считать девятилетнюю Машу сопровождающей. С четырёх лет девочка знала буквы и читала маме нужные надписи.

До слепоты у Вики было несколько собак. Что такое общий курс дрессировки, она знала, но с Вивой поначалу у них всё складывалось не очень.

В первый же день собака шмякнула хозяйку лбом о дерево. На прогулке молодая сучка вела себя бессовестным образом. Она, словно паровоз, тянула человека в кусты, цеплялась поводком за всё подряд и не догадывалась с нужной стороны огибать препятствия, отстёгнутая убегала и шлялась по округе, глубоко чихая на призывы.

Однако всё менялось на маршруте. Ощувив на плечах специальную шлейку, услышав нужную команду, Вива преображалась. Свою работу она всегда выполняла с бесконечным чувством ответственности. Более преданного и надёжного проводника трудно себе представить.

Зима. Петербург. Долгий путь домой после очередного семинара. Множество редких специальностей получены благодаря собаке. Толстая пачка дипломов в хозяйском шкафу, если разобраться, наполовину принадлежит Виве!

Метро «Площадь восстания». Час пик. Вечернее столпотворение у входа. Толчая на эскалаторе. В спешке вас могут сбить с ног, ударить в спину, обругать последними словами.

Чтобы сойти с бегущей ленты, человеку и собаке нужно подготовиться, развернуться, встать рядом.

Как предупреждение хозяйка кладёт белую тросточку на соседний поручень. Кто-то набегу отбрасывает символическую преграду в сторону, злобно бранится, сбивает с ног Виву и скрывается в толпе. Зубцы напольной металлической гребёнки впиваются животному в лапу, и под мраморным сводом подземного коридора раздаётся пронзительный собачий вопль. Страдающей нотой он взлетает к высокому потолку, отражается от каменных сводов и тут же гаснет в безликой толчее людских фигур. На секунду очнувшись от равнодушного забвения, кто-то из пассажиров видит, как сквозь толпу проталкивается женщина в тёмных очках с хромой собакой, за которой по грязным плитам тянется багровый след.

Слепая, присев у стены, ощупью находит в сумке носовой платок и дрожащими руками перевязывает собаке рану. Лабрадор трогает языком

женские пальцы. Его глаза не показывают злобы, паники, страха. Боль, несчастье, любовь и надежда отражаются в собачьем взгляде.

Сердобольные граждане суют женщине бумажные салфетки, торопливо что-то советуют и опять сливаются с человеческим роєм.

Через пару минут, собравшись с силами, неразлучная пара начинает движение. Хозяйка с белой тростью, в чёрных очках, и поджавшая лапу собака.

- Женщина! У неё же кровь. Смотрите, кровь! - доносится с разных сторон.

- Я ничего не могу сделать! Я ничего не могу сделать!

Турникет. Выход из метро. По вечернему, пронизанному злыми ветрами городу раненая собака ведёт домой человека. Ковыляя на трёх лапах, верная проводница останавливается у ступеней, замирает над светофорами, осторожно огибает препятствия, ищет нужные остановки. Вива никогда не ошибается на маршруте!

В трамвайном вагоне работают электрические печи, сырой воздух тяжёл и душен. Слякоть на полу. Люди тянутся к поручням, садятся, встают, пробираются к дверям и, наткнувшись на увечное животное, брезгливо отстраняются.

- Женщина! У вашей собаки ...

- Знаю. Знаю. Знаю.

Наконец-то родной двор, подъезд, лифт на последний этаж. Дома она моет несчастной лапу, находит в аптечке флакон с перекисью водорода и орошает средством глубокую рану. В спешке под руку попадает раствор высокой концентрации. От жгучей боли собака снова кричит - по-человечески жалобно и громко. Высокий голос режет Викино сердце, навсегда застревает в памяти.

Успокоившись, они вызывают такси и едут в клинику. Ветеринары накладывают швы на рассечённую лапу.

Уже совсем поздно. Где-то в городе спит человек. Он не помнит, как обругал слепую женщину и толкнул собаку. Сон его крепок.

За несколько лет Вика с Вивой обучили пользоваться эскалатором многих незрячих друзей с их четвероногими помощниками. Наши бывалые путешественницы встречали новичков в соседнем торговом центре и водили по этажам.

Следом за Вивой неопытные псы охотнее шли на механическую лестницу, а хозяева, слушая Викин инструктаж, быстрее учились преодолевать коварные ступени.

Время движется по своему маршруту. Вива стареет. Одиннадцать лет. Забинтованная пясть. Несколько дней как ампутирован палец. Онкология, новообразование. Год назад то же самое было на задней лапе. Когда повязку уберут, верная собака опять пойдёт рядом с человеком. А между тем проводником становится Дени.

Виктория готовит плов. Мультиварка — удобная вещь на кухне. За приоткрытым окном, на балконе, в просторном вольере каркают две серые вороны. Пернатые самцы, бывшие слётки. Оперившимися птенцами в разное время они неудачно вывалились из родительских гнёзд. Обоих спасла Маша. Сломанные крылья бедолаг не годились для полёта, и людям пришлось взять к себе несчастных постояльцев. Теперь эти двое чувствуют себя полноправными владельцами территории. Того, что постарше, зовут Карыч. Балконный старожил недовольно встряхивает перьями, вертит клювом и подозрительно целится в гостя бусинкой чёрного глаза.

Передо мной на столе чай и ассорти из разных видов печенья. Вива, пуская слюни, бродит рядом. Пожилая чревоугодница то и дело протискивается к столу. Нездоровая тяга к съестному лунным светом отражается в её туманном взоре. Так алкоголики в томительном плену хронического недуга глядят на спиртное.

- С возрастом совсем ненормальная на еду стала, - вздыхает Вика. - Только отпустишь гулять, сразу всю округу дочиста «пропылесосит»! У всех лабрадоров так. Найдёт что-нибудь съедобное и проглотит втихаря.

Конечно. Никто не идеален. И я украдкой даю попрошайке сырный крекер. Его аппетитный хруст привлекает остальных членов стаи. Дени опасно пытается оттеснить старшую по возрасту и рангу товарку от моих колен, виляет хвостом, облизывается, ждёт своей порции. Вива недовольно урчит. От порога за конфликтом наблюдает младшая из трёх собак, Яся. Хозяйка строгим голосом отправляет всех на место.

Маленькие колокольчики болтаются на собачьих ошейниках. Виктория чётко различает звонкие металлические голоса. По ним можно догадаться, чем сейчас заняты питомцы. Вот Дени нетерпеливо топчется у входной двери. Значит, пора гулять. Сорок минут с каждым по очереди. Три раза в день. Итого шесть часов. А ещё работа, планы, дела. Но о них после. Сейчас ещё немного о питомцах.

Яся

Молодая лабрадориха считается воспитанницей центра, которым руководит её хозяйка. В нашей стране пока не существует официальной методики подготовки специальных собак слепыми кинологами. Вика с Ясей - первопроходцы. Раньше четверолапых проводников готовили только зрячие специалисты.

Годовалый возраст. Палевый окрас светло-кремового оттенка. Выдержанный характер. Уравновешенная психика. Сила. Всё это результат строгого отбора. Маленькая Яся и её братишка появились на свет от элитных родителей. Перед вязкой папа с мамой прошли тщательный ветеринарный осмотр и сдали все необходимые анализы, так что в здоровье потомства можно было не сомневаться.

Брат по официальному договору был отдан состоятельному зрячему владельцу. С возрастом элитный кобель примет участие в племенной работе центра.

Ну а сестру терпеливо ожидает в Приднестровье будущая хозяйка. Ясю пока не торопят отдавать. Сначала нужно хорошенько подготовить собаку к работе и если получится, до стерилизации получить от неё хотя бы один щенячий помёт. Потомство такой образцовой суки может украсить любой питомник.

Но пока нас интересует лишь учёба. Кажется, Яся чётко осознаёт своё будущее. Она сдержанна в общении с посторонними и чем-то напоминает молодую аспирантку, намеренную вскоре защитить диссертацию.

Ясю и Дени под контролем зрячего инструктора дрессирует сама Виктория. Настойчивая хозяйка два года платно обучалась в лицензированном учреждении, чтобы получить диплом кинолога государственного образца.

Яся радуется наставников. Молодая сука внимательна и работоспособна. Пулей летит на подзыв. Смело заходит в транспорт и не боится внезапных осложнений.

А кобель хулиганит. С ним приходится возиться. Энергия малинуа, благодаря папашиним генам, рвётся из молодого шалопаю во все стороны. Но Вика уже твёрдо решила, что после Вивы её будет водить только Дени. Им суждено заботиться друг о друге. Это железный союз. Ведь пёс на всё готов ради владелицы. А за своих собак бесстрашная хозяйка может «порвать» любого!

Вика

Раньше она была робкой. Родилась в Краснодаре. Жила у бабушки, школьной учительницы. Дед трудился инженером на заводе.

В семнадцать лет девушка с мамой и отчимом переехала в Питер. Там юная провинциалка окончила художественное училище имени Серова. Работала реставратором живописи. Обновляла настенные фрески, восстанавливала старинные иконы.

Слепота подкрадывалась медленно. Постепенно выпадали поля зрения. В тридцать лет определился диагноз: «пигментная дегенерация сетчатки», генетическое заболевание.

Двое бывших мужей обозначены в биографии. От каждого родилось по дочери.

Первый – военный, «красивый, здоровенный». Второй – умный тиран, деспот и, как часто бывает, пьяница. С ним сошлась, когда в девятые, уже теряя зрение, с маленькой дочерью на руках за хлеб и кров реставрировала образа в деревенском храме. Новый избранник чинил церковные крыши, ставил купола. Венчались. Родили вторую дочь.

Нет. Смелой она тогда не была. Подневольная, испуганная. Могла заплакать. Когда кормила полуторагодовалую Машу, сослепу проносила

ложку мимо детского рта. Вскоре с одним чемоданом и двумя дочерьми сбежала в Питер. Оставила благоверному записанный на себя сельский домик.

В Северной столице налаживала жизнь, поднимала детей. Стала ходить с белой тростью. Потеряв зрение, обучилась массажу. Бога не гневилась. На судьбу не жаловалась. К вере пришла умом, а не сердцем. Как-то узнала о печатных трудах иеромонаха Серафима Роуза. Его книга «Душа после смерти» перевернула сознание. После читала, слушала ещё. Религия помогла безропотно принять слепоту. Боженька сказал «надо» - значит надо! И нормально всё!

Окрепла душой и сердцем. Как? Когда? Точно не знает. Говорит, сильно помогли собаки. Ну и казачья кровь наконец дала о себе знать. Созрело что-то внутри. Видно, не зря говорят: «Всему своё время».

Ещё в девяностых, с небольшим остатком зрения, краем глаза наша героиня разглядела фильм одного известного тележурналиста. История о том, как слепая девушка получила овчарку-проводника, засела в памяти.

Позже, в двухтысячных, узнав всё про «Купавну», Вика написала запрос и оформила документы. Ждала полгода, но когда пришёл вызов, не смогла забрать собаку!

Как «вечный помощник» она проводила сеансы массажа одному лежащему больному. Гнула над постелью. Подняла человека на ноги после инсульта, а сама слегла на больничную койку с защемлением спинного нерва. Перенесла операцию. Через семь месяцев, придя в норму, сразу ринулась за Вивой. О том, как они встретились, мы уже знаем.

Известно, что в большинстве случаев собака меняет жизнь незрячего в лучшую сторону. Чувство ответственности за живое существо будит в слепом владельце тайные силы, дарит свет взаимной любви, прибавляет уверенности, избавляет от одиночества, открывает новые горизонты.

Силы. Откуда они? Квартира, дочери, престарелая мама, скромная пенсия инвалида по зрению, три собаки. Между прочим, компенсацию расходов соцзащита выплачивает только за Виву. Яся и Дени живут на попечении хозяйки.

Поэтому в соседней комнате стоит массажная кушетка. В очередь записываются клиенты, а сарафанное радио рассказывает о незрячей умелице. Её любимое направление — кинезиология, сложная научная и практическая дисциплина, изучающая мышечное движение во всех его проявлениях. Курсы, семинары, новые практики. Найти и устранить настоящую причину боли, а не её симптомы, могут только редкие мастера.

Как всё это совмещается с кинологией, трудно понять. Но ведь именно руководство Центром подготовки специальных собак является основным полем деятельности Виктории Зыряновой. В копилке побед - строительство в городской черте специализированной дрессировочной площадки, проведение всероссийской конференции активных владельцев и руководителей клубов собак-проводников, координация совместной

деятельности с крупными отечественными и зарубежными центрами, уроки добра в школах и детских учреждениях, выигранные судебные процессы дающие расширять права владельцев, подготовка и передача собак незрячим людям. Всё это и многое другое происходит без помощи государственного бюджета, на изысканные и заработанные средства.

Древнее славянское божество, грозный хранитель добра и плодородия, крылатый огненный пёс подарил организации своё имя.

Небеса помогают тем, кто верит в правду, бескорыстно трудится и с надеждой думает о будущем, которое уже начерчено на бумаге.

Эскизный проект изображает двухэтажное здание в форме каре с внутренним двором, где под прозрачным куполом размещена площадка с пандусами, лифтами, эскалаторами, специальными тренажёрами, подъёмниками для владельцев-колясочников, собачьим бассейном и многими другими чудесными приспособлениями. Внутри здания классы, гостиница, столовая. Прогулочная дорожка опоясывает внешний периметр, кругом посажены цветы и растут деревья.

Сидя на обычной питерской кухне, я недоверчиво слушаю Викторию. Уж больно сказочными кажутся мне её планы.

Но, закрыв глаза, я вдруг вижу и этот прекрасный дом, и умных собак, и счастливых людей. Окружённый кромешной темнотой, я уже почти уверен в том, что огненный пёс обязательно пролетит по небу и настанет время, когда сбудется наяву прекрасная мечта по имени Симаргл!

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ (Миша и Масямба)

Крупный лабрадор-ретривер палевого окраса разлёгся на полу в проходе между офисными столами. Мася, Масямба, Макс – так зовут лабрадора. Девять лет для собаки - возраст зрелый. Хотя, говорят, лабрадор до старости щенок. Вот и Мася на досуге не прочь весело погонять мячик или азартно разведать что-нибудь в кустах.

Но больше всего Макс любит работать. Шлейку собаки-проводника мощный красавец несёт на своих плечах достойно, словно бывалый гусар - эполеты. Он недолюбливает обычный поводок и бесцельные прогулки. Только сопровождая хозяина по делам, оберегая человека от внезапных препятствий, Макс по-настоящему доволен. Он на посту - такова суть его жизни!

Люди сделали лабрадоров помощниками, напрочь лишив этих добряков агрессии. Опекая слепого, сам четвероногий вожатый беззащитен перед окружающим миром.

На все обиды собака-проводник этой породы может ответить только любовью, наверное, потому дужка её шлейки чем-то напоминает сложенные крылья.

Восточная окраина Ростовской области. Райцентр. Посёлок Зимовники. Отделение Всероссийского общества слепых. Тут же расположилась местная похоронная контора. Сквозь дверной проём видны искусственные цветы и чёрные ленты.

Внутренний интерьер напоминает вчерашний день. Такой же серый.

Здесь тепло, можно снять куртки и поговорить. Тумбочка в дальнем углу кабинета заставлена кружками, есть чайник. На несколько часов нам подарили это пространство.

Масямба дремлет на дощатом полу, а Миша разместился у стены на жёстком стуле. Он прост и весел. Зрелый возраст, коренастая фигура, седина в волосах. Пластмассовые очки скрывают за тёмными линзами изуродованные глазницы. Под шерстяным свитером с вышитыми оленями специальный бандаж опоясывает живот. Глубокие шрамы на лице не мешают моему собеседнику улыбаться. Большой палец правой руки отсутствует. Всё это только видимые физические изъяны, которые скоро перестаёшь замечать, до того кажется тебе близким человек, сидящий напротив. Я щёлкаю фотоаппаратом.

Пёс не препятствует разговору, а хозяин доверчиво и непринуждённо выкладывает любопытному гостю редкую историю их необыкновенной жизни.

До и после.

За секунду до взрыва по ту сторону рамки металлоискателя Миша увидел девушку. Чёрный хиджаб, землистое лицо, пустой взгляд, вскинутые кверху руки. Дежурный сотрудник полиции идёт навстречу. Вспышка, удар, тьма.

Короткий всплеск сознания. Прикосновения. Кто-то стягивает с шеи золотую цепочку — мамин подарок на свадьбу. Женские голоса.

- Оля, что ты делаешь?

Кусачки рассекают обручальное кольцо.

- Это ему уже не понадобится.

Снова тьма.

Вечером в волгоградском морге санитар, заново пересчитывая погибших, вдруг заметил, что на дальнем столе у парня с обезображенной головой, развороченным животом и перебитыми руками дёргается окровавленная нога.

В следующий раз сознание вернулось к Мише уже в Москве.

- Витя! Ви-и-тя! Ви-и-и-тя-я-я!!!

Светлая юность. Таганрогский залив.

Частая морская зыбь не даёт пловцу дышать, ветер дует с берега, кидает в лицо солёные брызги. Мокрый конец верёвки сначала стиснут зубами,

потом крепко привязан к ноге. За другой конец шлюпка, словно парус, тащит человека в открытое море.

- Ви-и-и-тя-я-я!!!

Дурак, какой дурак! Покатался, чёрт, на тебе! Спрыгнуть в лодку и оставить вёсла на палубе! Крутая волна сразу отбросила судёнышко от высокого борта. Глупо, нелепо, страшно.

Прогулочный теплоход арендован родным братом и его друзьями-бизнесменами. Якорная стоянка расположена в сотне метров от дикого острова. Гости, команда - все на берегу. Музыка, вино, танцы.

Силы уходят, волны накрывают пловца с головой. Из последних сил:

- Ви-и-и-и-тя!

- Эй, слышишь, - компаньон по прозвищу Граф трогает Виктора за плечо, - там Мишка твой орёт чего-то.

Мгновение.словно линкор, старший брат врезается в воду. Добрый, сильный, большой спешит на помощь.

- Всё в порядке. Держись, Миша!

Проходит страх. Вдвоём они доплывают до суши и вытаскивают на берег злополучную шлюпку. Младший обессиленно валится на песок и закрывает глаза. Смех, чужие голоса откуда-то сверху.

- Мишка! Чудак! Ты зачем её тащил? За малым ведь не утонул. Бросил бы и плыл себе...

- Как, бросил? Чужое...

- Ха-ха! Чужое!

Террористическая группа «Ансар аль-Сунна» взяла на себя ответственность за взрывы в Волгограде.

Двадцать девятого декабря две тысячи тринадцатого года, без пятнадцати час пополудни в здании городского железнодорожного вокзала у входа в досмотровую зону многие жизни раскололись на до и после.

Полумёртвое тело неохотно вынесли из морга и решительно отказались грузить на эмчезсовский борт. Тогда Виктор, словно линкор в бурю, опять бросился на помощь. Рассекая волны паники и страха, нашёл врачей, взял всё на себя, подписал нужные бумаги и погрузил брата в московский самолёт.

Темно. Почему темно? Голоса. Сквозь темноту ватные звуки.

- Кто здесь?! Витя? Мама?

- Мы рядом. Всё в порядке. Держись, Миша!

Восемнадцать операций. Четыре бригады хирургов, сменяя друг друга, сутками не отходят от стола. Перелом основания черепа, обширная гематома правого полушария головного мозга, раздробленные челюсти, переломанный нос, выбитые глаза, искалеченные руки и ноги, рваная

дыра в животе. После врачи говорили, что никто из них не верил в благоприятный исход.

Выжил он или воскрес, трудно сказать. Откуда взялись силы - непонятно. Известно только, что уже в реанимации Миша порывался встать, поэтому медсёстры привязывали его к кровати.

- Когда меня привязывать перестали, я втихаря начал ходить. Шаг ступлю, упаду, полежу немного, очухаюсь, найду рукой что-нибудь прочное, уцеплюсь и встану.

От трёхмесячной реабилитации отказался, домой хотел, сын у меня. Только в санаторий на месяц съездить пришлось. Туда лежачим привезли, а оттуда я уже сам вышел. Ну как «сам», ногами, под руку с братом. Мама и жена - рядом.

О том, что зрение никогда не вернётся, ему сказал Виктор. До этого врачи бодро хлопали по плечу: «Поправляйся, веки тебе пока зашили, вот окрепнешь - и займёмся глазами, медицина не стоит на месте, терпи, герой».

И он рвался с койки, строил планы, верил, что если сильно захотеть, отрастёт даже ампутированный на руке палец. Всё будет как раньше!

Кто-то должен был сказать. Кто-то, кого он обязательно поймёт, кому поверит. Брат.

- Держись, Миша!

Масямба неспешно поднимается с пола, машет хвостом и кладёт голову хозяину на колени.

- О! Время? Ему кушать пора. - Миша нащупывает принесённую с собой складную миску. - А где куртка? Кулёк там. Отойди, Макс!

Шарики сухого корма барабанят по пластмассовым стенкам.

- Ешь!

Плям, плям, плям. Обед мгновенно исчезает. Аппетитно облизнувшись, пёс опять бухается на своё место между столами.

- А у чужих еду берёт?

- Берёт обжора. И с земли, бывает, тоже. Лабрадоры почти все такие. Дрессура на прикормке. Вот и мучаемся. Нет-нет, да схватит что-нибудь. Случай был смешной. Идём на работу, тут недалеко, километра полтора. Я его в нужных точках прикармливаю, мол, молодец, Макс, хорошо! А он лакомство не берёт! Дела! Отродясь не бывало. Раз даю, два, три — ни в какую! Морду воротит. Я испугался уже, потом залез к нему в пасть, а там здоровенная картофелина. Это он её тихонько подобрал, зубы сомкнул и спрятал. Жевать боится, знает, что услышу. Плюнь, говорю! Деваться некуда, сплюнул.

Я из-за этого даже иногда на работу его не беру. А он не может без меня. Пробовал привязывать неподалёку, поводки перегрызает. Лучше пусть во дворе сидит, там места много, или в комнате. У него лежанка рядом с моей кроватью.

Раньше тесно было, снимали жильё. Без Макса ещё. После пожара дом купили.

- После пожара?

В бескрайней степи заблудилось эхо недавнего взрыва. Зимовники — спокойное местечко. Через полгода зарубцевались раны, тьма стала привычной.

Съёмный флигель. Какое-то застолье, неожиданные гости — родственница жены с другом. Посиделки за полночь. Смех, голоса. Трёхлетний сынишка давно спит за стенкой. Женщины укладываются в соседней комнате.

Новый знакомый не может угомониться, лезет с разговором к незрячему, гремит чем-то, шарит по углам.

- Братуха, давай ещё накатим. Есть же пиво. Пиво есть.

Наконец и он валится на кушетку.

Три часа ночи. Сквозь дремоту слепой вдруг слышит какие-то звуки. Где? На улице? На веранду можно пройти через кухню. Встать, одеться, нащупать дверную ручку, потянуть на себя.

Горячий воздух жарко обнимает тело, слышен трескучий голос огня. Шагнуть назад, плотно прикрыть дверь, разбудить остальных. Сначала постояльца.

- Эй! Вставай!

Недовольное мычание, сонная возня. Тряхнуть за плечи, рвануть одеяло.

- Проснись же! Горим!

- А? Чего? А? А-а-а-а-а-а!!!

Нелепая фигура в трусах, натыкаясь на всё подряд, мечется из угла в угол, бьётся о стены, вместо того чтобы потянуть дверь на себя, пытается высадить её плечом. «Замуровали! Замуровали! Сжечь, сжечь нас хотят!» - дико орёт пьяный, затем компьютерным монитором высаживает окно, прыгает наружу и уносится в темноту.

Тем временем слепой, подняв на руки сына, идёт к разбитой раме, просит: «Ребёнка, ребёнка возьми!»

Нет ответа, только издали доносятся истошные крики и звук битых стёкол, это беглец, ополоумев, ломится к соседям.

Нащупав оконный проём, калека на вытянутых руках высовывает мальчика наружу. Не понимая, где земля, он боится отпустить сынишку. Выручает старая кровать, случайно оставленная под окнами. Крошка достаёт ступнями металлическую сетку, отталкивает папины ладони, сползает вниз и бежит по садовой тропинке прочь от страшного дома.

Густой дым внутри. Нет электричества. Проснулись и в страхе кричат женщины. Слепой идёт на голоса, сталкивается во мраке с перепуганной

гостьей, отводит её к окну и возвращается обратно. Жены не слышно. Михаил ощупью обыскивает одну комнату, хочет зайти в другую, но, получив ожоги, выскакивает обратно и вспоминает про чулан.

Она там, в углу, свернувшись калачиком, лепечет: «Миша, иди ко мне, спрячемся, тут дыма меньше!» За стеной уже всю хозяйничает пламя. Он подтаскивает ослабевшую женщину к спасительному окну, подсаживает её на подоконник, толкает наружу и сам вываливается следом на старую железную кровать.

Что-то не так. Боль. Вот здесь на животе, под рукой, большая шишка. Да что же это, а?

Телефон в кармане. Звонок лечащему врачу. Где-то в далёкой Москве человек поднимает трубку.

- Миша?

- Алло, Иван Александрович, у меня кишки под кожу выпали. Сына поднял на руки и всё. Как же так? Делать что?

Долгое молчание и вдруг - гудок. «Абонент находится вне зоны действия сети».

Минутная растерянность и ещё один заветный номер. Старшая медсестра тридцать шестой московской больницы выслушивает сбивчивый рассказ. Вздыхает.

- Это грыжа. У здоровых, бывает, мышцы не выдерживают. А у тебя там и рваться нечему, вырезано всё.

Входящий звонок. Иван Александрович.

- Извини, отключился, не знал, как сказать. Понимаешь, Михаил, никто не верил. У тебя рана была - десять сантиметров на шестнадцать, а после нагноения и чистки увеличилась раза в полтора. Плюс множественные ранения черепа, перелом основания, гематома и всё остальное. Мы сначала думали - не выживешь, а потом - что никогда не встанешь. Брюшину стянули, кожу нарастили. Специальную сетку не вшивали. Решили, лежачему незачем. Прости.

- Доктор, а исправить можно?

- Приходи в себя, подъезжай. Попробуем.

Снова борьба, тугая повязка, занятия на тренажёре, снова боль и надежда. Москва, отделение хирургии, радостное нетерпение: «Вошьют, починят. Буду тренироваться. Мышцы — дело наживное. К чёрту эту грыжу, к чёрту!»

И за два часа до операции чей-то незнакомый голос в больничном покое.

- Здравствуйте, я профессор такой-то, вы должны отказаться!

- Нет! Как? Почему?

- Собран консилиум. Давление на брюшную полость, смещение внутренних органов. Риск дисфункции желёз. Двадцать неизвлечённых осколков.

Кровеносная система. Всё под угрозой. Решение — отменить. Ваш брат здесь, он видел снимки. Простите.

- Витя!

- Ничего, переживём. Держись Миша!

Снова дом, работа. Раньше с братом занимались предпринимательством в Таганроге. Взлетали и падали. Поднимались, начинали снова. Выиграли тендер на поставку продовольственных товаров на востоке области. Перебрались в Зимовники, купили склады, кое-какую технику, завезли продукты.

После прогремел взрыв.

- А как сейчас, Миша?

- Да нормально. Работа лечит. Окреп. Поначалу трудновато было. Доберусь на такси до склада и сижу полчаса без сил, голова кругом. Брат в разъездах, я - здесь. Пока болел и осваивался, у нас растащили всё. Продукты, сахар, консервы, запчасти на автомобиле. Вынесли под метлу. Я решётки на окна заказал, только привезли - новые, покрашенные. Тут же спёрли. В гараже ничего не осталось, эхо одно. А добра было! Деталь к детали, винтик к винтику. Я ведь в технике понимаю. Недавно по памяти двигатель собрал. Если надо, и коробку передач вслепую на «Газель» поставлю.

Жалко. Не себя, людей. Крадут, тянут, а проку никакого. Напьются и лезут потом: «Мы тебя не понимаем! Чего тебе надо, слепому?».

С полицией - вообще смешно! Как-то жулика поймали, тот сам говорит: «Да! Украд!» Я пришёл заявление писать, а мне в отделении список показывают. Гляди, - говорят, - ты здесь уже двадцатый, только мы его до суда всё равно обязаны под подписку выпустить. Вор орёт: «Закройте меня, я ведь ещё что-нибудь сопру!». А ему в ответ: «Иди отсюда!».

Ах, «иди»?! Натё вам ещё три ларька на закуску!

Дали ему потом семь лет, а толку?

Зато теперь у нас воровать нечего! Делаем планету чище! Плёнку, бутылки, макулатуру собираем, сдаём. Вторсырьё, одним словом. Школы, учреждения, детсады. По всему райцентру поставили сетки для пластмассы. Хотя народ валит туда всё подряд, сильно не заморачивается.

А я найму человек пять и сижу с ними на складе, мусор перебираю. Бутылки от воды - в один мешок, из-под молочки - в другой, химию - в третий. Дальше прессуем - и в город, на приёмку. Что там сложного? Слепому за день можно научиться. А зрячим я плачу. Банковские приложения - в телефоне. Определитель купюр есть. Водителей нанимаю, они меня знают, я их. Можно жить. Да, Масямба?

Тук-тук-тук - отбивает морзянку собачий хвост, конечно можно!

Можно дышать полной грудью и радоваться солнцу. Можно любить, смеяться, петь и быть счастливым. Можно радостно спорить с ветром. Можно поднять лицо к небу и умыться чистыми каплями слепого дождя.

Два года на мемориальной доске фамилия Шубин стояла четвёртой в списке из шестнадцати погибших. Затем, следуя алфавитному порядку, она заняла тридцать шестое место в длинном перечне пострадавших.

Миша пытался связаться с теми, кого не пощадил взрыв, но ему не отвечали, израненные телом и душой люди уходили молча. Он не смог им помочь, не успел сказать нужные слова.

И тогда Миша придумал «Слепой дождь».

- Зачем, Миша?

- Что «зачем»?

- «Слепой дождь». Группа в интернете. Незрячие со всей страны. У каждого свои «тараканы». Зачем тебе?

- Людям помогать.

Лето. Жаркий солнечный день. Со стороны главного ростовского проспекта по пешеходной части донского моста шествует странная компания. Восемь человек в тёмных очках с собаками на шлейках. Двое из группы что-то видят, остальные полностью слепы. Люди громко переговариваются между собой и смеются. Порывистый ветер с тридцатиметровой высоты далеко разносит их голоса. Внизу широкое зеркало реки отражает безоблачное небо. Совсем рядом, за металлическим барьером, по шестиполосной, разделённой надвое трассе, быстро катятся автомобили.

Пляж на левом берегу. Путешественники с удовольствием заходят в воду босыми ногами и отпускают собак. Те гурьбой счастливо носятся по мелководью. Люди что-то радостно кричат. В поднятых брызгах вдруг загорается радуга. Её ясный свет проникает в каждое сердце.

Группа пешком возвращается в город. На мосту ветрено и собачья шерсть высыхает как под горячим феном.

Можно перекусить в уютном кафе, где живут еноты. Лесные зверьки бесстрашно лезут к собакам, маленькими, похожими на руки лапками делают лабрадорам что-то вроде массажа, теребят их за хвосты и уши. Удивлённые псы сначала сторонятся енотов, но, привыкнув, начинают в ответ благодарно вылизывать полосатых аборигенов.

Слепые прислушиваются к оживлённой возне. Постепенно в углу кафе образуется куча-мала из разномастных и разношёрстных тел.

Зрители сбегаются к животным из-за соседних столиков, дети смеются и визжат от удовольствия. Как, оказывается, мало нужно людям для счастья!

По просторам интернета разливается забавное видео.

- Поначалу мы из депрессий ребят вытаскивали. Кто в аварии ослеп, кто медленно терял зрение. Поговорить не с кем. Чужой мир. В одиночку тосковали люди. А тут свои - объяснят, расскажут, советов надают.

Раньше в Ростове было всего три собаки-проводника, теперь около двадцати. Клуб «Золотой пёс». В гости люди едут.

- Как это - едут? Слепые? Откуда?

- В Ростов самолётом, поездом. Из Перми, Уфы, Новосибирска.

- А ты?

- Я? Автобусом, блаблакаром.

Автостанция, междугородный автобус. Человек в тёмных очках, с белой тростью и собакой на шлейке, хочет подняться в салон, ищет ступеньку. Водитель жмёт на кнопку, дверь закрываясь отталкивает инвалида и бьёт пса по голове. Слепой опираясь на кабину находит водительское окно.

- Ты зачем это сделал?

Небритая физиономия равнодушно высовывается наружу.

- Куда лезешь с псиной? Грязь таскаешь. Дома сиди!

- Не имеешь права, по закону...

- Да плевать. Отвали, говорю. Мой автобус!

Колотится сердце. Незрячий загораживает выезд. Верный пёс держится рядом.

Хам за рулём видит напротив покрытое шрамами лицо с чёрными линзами вместо глаз.

- Слушай, ты! Водитель! Рейс твой знаю. Не откроешь дверь, времени не пожалею, в суде плевать на законы будешь. А собаку ещё раз тронешь, клянусь, я тебя на том свете... Понял?

Створка автобусной двери, зашипев, медленно открывается.

- На попутках спокойнее. Блаблакар. Объясняю по телефону. Кто-то не соглашается, кто-то берёт. Переднее сиденье если сдвинуть, собаке места хватает.

В Ростове временное жильё. Снимаю одно и то же. А Максу дорогу чтобы запомнить, только раз туда-обратно надо пройти. Скажешь: «Домой», - приведёт к порогу. Раньше у нас с «Яндекс-такси» война была. Приезжать отказывались. Мы судиться хотели, но утряслось. Сейчас у диспетчера номер записан. «Здравствуйте, Михаил. Вы с собакой? Куда поедем?»

Телефон незрячего собеседника пиликает, механический голос быстро тараторит неуловимые для обычного уха слова.

- Извини, - улыбается Миша, - жена звонит. Я отвечу.

Из громкого динамика слышен мелодичный голос.

- Ну ты где? Ночевать там собрался?

- Да разговариваем...

- Разговариваем! Ужин стынет. Четыре часа прошло.

- Ладно, ладно. Скоро уже.
- Давай. Жду.
Миша прячет трубку и улыбается снова:
- Волнуется!
- Давно живёте?
- Поженились ещё до взрыва. Я ей после говорил: «Захочешь уйти, пойму, винить не буду». - Осталась.
- Работает?
- Нет. Дом, сын. Ремонт. Кухню доделать - и можно гостей принимать. Я во дворе саженцы посадил. Ты извини, что не позвал...
- Что ты! Нормально поговорили, без помех. Спасибо тебе! Хороший материал. Отпишусь, пришлю. Давай расходится.
- А тебе куда?
- На автостанцию.
- Мы проводим. А, Макс? Пошли, вперёд, бродяга!
Масямба шумно отряхивается и деловито занимает своё место рядом с хозяином. Виляя хвостом, не забывая останавливаться у ступенек и порогов, пёс выводит человека на улицу.
В парке я делаю ещё один снимок. Возле плакучей ивы стоит невысокий, аккуратно одетый мужчина в крепких, испачканных свежей грязью ботинках. Чёрные очки и шрамы на лице не мешают ему улыбаться.
Рядом сидит крупный золотистый пёс с добрыми глазами. Сквозь фокус объектива его взгляд легко проникает за грань изображения и трогает каждую открытую душу.
Мы прощаемся.
Миша и Масямба уходят в пасмурную даль. Но, глядя им вслед, можно представить, что сейчас вдруг появится солнце, разойдутся низкие тучи и на стылую землю польётся тёплый слепой дождь. Он смоет привычную грязь и в искрах его капель все люди обязательно увидят радугу, похожую на раскрытые крылья.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В КРЫМУ (Сергей и Фред)

Когда-нибудь положение обязательно изменится. Но сегодня Фред - шестилетний лабрадор-ретривер чёрной масти, действительно единственная собака-проводник на всём полуострове.
Родился он в подмосковной «Купавне», рос и учился там пару лет, а теперь вот уже четыре года живёт с незрячим владельцем Сергеем неподалёку от Евпатории в курортном селе Штормовое. У хозяина есть жена Катя. Пёс понимает, что Сергей её тоже любит, но считает, что равноправие должно быть полным и терпеть не может оставаться в одиночестве. Недавно в качестве демарша лабрадор рассыпал пакет муки по всему дому, когда

люди самостоятельно отправились неизвестно куда. А как ещё, скажите, заявить о своём недовольстве?!

В остальном Фред добросовестная и ответственная собака, бесконечно преданная своему владельцу. Непростыми путями судьба привела их друг к другу.

Сергей родился перед самой перестройкой, под Донецком, в городе Дружковка Украинской ССР. Папа - армянин, мама - русская, старший брат появился на свет семью годами раньше. Простая советская семья.

Отец работал прорабом, занимался городским благоустройством, в сезон командовал строительными бригадами, строил дома, школы и с детства приучал сыновей к работе. После развала Союза глава семьи легко освоился с новыми экономическими веяниями, занялся собственным делом, торговал оптовым товаром, владел крупной автостоянкой, на территории заброшенного городского парка выстроил развлекательный молодёжный центр. Сделал помощником младшего сына.

Сергей поступил в техникум жилищно-коммунального хозяйства, по отцовским стопам выучился на прораба, отслужил «срочку» в украинском стройбате. Рос крепким парнем. Занимался пауэрлифтингом, карате, самбо, мог за себя постоять. Лентяем не был. Охотно помогал отцу. А тот не жалел себя и к пятидесяти годам заработал два инфаркта. Врачи посоветовали больному сменить климат.

Семья решила продать бизнес в Донецке и построить частную гостиницу на крымском берегу. Купили участок земли в тихом селе у моря, рядом с Евпаторией и, как всегда, энергично приступили к делу.

Тогда-то, в 2013 году, за две недели до тридцатилетия с нашим героем и приключилось несчастье.

Работая на крыше, он почувствовал тянущую боль в левой части тела. Переждав внезапный приступ, Сергей сошёл вниз и до вечера подавал кровельщикам строительные материалы. К врачам обратился позже.

В те времена, накануне Майдана и отсоединения Крыма, Украина мало пеклась о здоровье своих граждан. Ждать результаты анализов и стоять в очереди на томографию в медицинском центре Сергею пришлось несколько месяцев. За это время опытный массажист поправил его здоровье. Самочувствие пришло в норму.

Позже на снимках головного мозга врачи обнаружили три лопнувших сосуда и задним числом поставили диагноз — инсульт! Для профилактики эскулапы предложили больному «прокапаться» в стационаре. Туда Сергей приехал за рулём автомобиля, имея стопроцентное зрение.

Сразу после начала процедур перестал видеть левый глаз. Пациент забил тревогу, но окулист явился только через три дня. За это время зрение село и в правом глазу. Резко ухудшилось самочувствие.

Тут же приехал отец. На входе старая уборщица шепнула ему: «Забирай, папаша, сына, тут его до смерти залечат!» - и назвала адрес известной докторши.

Та была занята, но согласилась взглянуть на больного. Взглянула и тут же забрала парня в свою больницу. Спасла. Вытащила с того света, но вернуть зрение уже не смогла.

После выписки правый глаз ещё немного видел и отец с сыном в надежде на лучшее направились в Одессу. Там в клинике Филатова Сергею был поставлен тяжкий диагноз - отслоение сетчатки и атрофия зрительного нерва. Вмешиваться хирурги отказались. Сказали, что с такими анализами можно не очнуться от наркоза и предложили больному сначала окрепнуть, набраться сил, а уж потом ложиться на операцию.

Пока дома Сергей приходил в норму, Крым отделился от Украины, и оказалось, что с их паспортами путь в «незалежную» теперь заказан. В Одессе пылал Дом профсоюзов. В клинике Филатова боевики искали ополченцев, громили оборудование, делать там было нечего!

Первая жена ушла сразу после того, как Сергей перестал видеть. Брошенный муж не винил её за это, вместе они были всего полгода. За такой короткий срок трудно узнать человека, а беда сразу помогла во всём разобраться. Жалеть о потере не стоило.

Хотя сначала, конечно, приходилось туго. Депрессия, мысли о суициде, страх выйти на улицу.

Лишь на отца с матерью он всегда мог опереться. После того, как в Донецке начались обстрелы, оттуда к ним с женой и дочерью переехал брат. Переждав какое-то время, старший увёз своих в Москву.

Родители шли на всё, чтобы помочь Сергею.

Мама сильно переживала и умерла от сердечного приступа на руках у слепого сына. Это случилось ночью. «Скорая» не успела приехать.

После отец в одиночку делал всё, чтобы вернуть младшему зрение.

В Симферополе нашёл врача, готовый помочь. Правый глаз ещё можно было реабилитировать. Благодаря операции Сергей стал различать день и ночь, видеть неясные силуэты.

Добиться улучшений можно было в Германии. Однако щепетильный Евросоюз не желал принимать у себя граждан непризнанной республики. Отцу с сыном, чтобы выехать за границу, пришлось прописываться у российских родственников. В Армавире начальник паспортного стола, узнав детали, за один день оформил нужные документы, отмахнулся от положенной за регистрацию платы и сказал: «Езжайте с богом! Лечитесь!» В тот же день они вылетели из Краснодара в Германию.

Чтобы оплатить тамошние медицинские услуги, пришлось продать бабушкину квартиру в Краснодарском крае. Дорожные издержки покрывались за счёт доходов от гостиницы.

Семьсот пятьдесят евро — предварительное обследование, сто пятьдесят — ежедневная плата переводчику. Кап-кап, тик-так. Однако, здоровье дороже денег.

А тут немцы вдруг говорят: «Что делать - не знаем, помочь не можем. Левый глаз не спасти. Проведём только лазерную коррекцию правого и специальные очки на него выпишем. Стоит столько и столько». Оплатили. Очки пришлось, правда, по германскому рецепту заказывать в Украине и хитрыми путями их оттуда выкупать. А что делать?! Ну не хотят западники с Крымом сотрудничать, хоть ты им кол на голове теши!

Сквозь линзу Сергей стал видеть цветные пятна на телеэкране, увеличенные буквы в телефоне и невдалеке различать деревья и столбы. Правда, улучшилось всё ненадолго. Сейчас у него снова «день-ночь» и после недавней операции в Чебоксарах кое-какие изменения, говорить о которых пока рано.

Но всё же поездка в Германию дала результаты. Появилась вера в себя и надежда на будущее.

Ослепнув, Сергей перестал бывать на улице. Он передвигался внутри гостиничной территории, что-то делал по хозяйству, но выйти за ворота боялся. Белую трость, как многие незрячие, поначалу в руки не брал, пользоваться ей не умел. В сжатом до размеров небольшого двора пространстве, где всё было знакомо, путеводная палочка не требовалась. Когда забрезжил свет, Сергей начал интересоваться миром, овладел слепыми программами компьютера и смартфона, стал встречаться с людьми.

С Катей их познакомили общие друзья. Молодая привлекательная женщина, почти ровесница, самостоятельная, разведена, есть дочь. Созвонились пару раз. Отец свозил к ней Сергея. Затем Катя приехала в гости.

Двери ЗАГСа через пару лет после знакомства они открывали уже вместе с Фредом! Пёс торжественно подвёл новобрачных к столу регистратора и внимательно проследил за церемонией.

Годом раньше влюблённые вместе ездили за лабрадором в подмосковную «Купавну». Чтобы получить Фреда, им пришлось пройти многие испытания!

Потеряв зрение, Сергей часто задумывался о собаке-проводнике.

Раньше, ещё на Украине, в детстве и юности четвероногие друзья у него были. Московскую сторожевую суку он вылечил от гастроэнтерита. Здоровенная, словно лошадь, свирепая питомица души не чаяла в юном хозяине. Она могла откусить любую поднятую на него руку, обладала детективным чутьём и, охраняя автостоянку, выводила на чистую воду даже плутоватых сторожей.

Была ещё, подобранная на улице, спасённая от болезни «немка». И та оказалась на редкость верным другом.

Короче, опыт был и главное - Сергею надоело сидеть дома, хотелось движения! Он поделился мыслями с Катей и та его поддержала.

Говорят, большие дела быстро не делаются. Так вот, это чистая правда. Началась эпопея!

Для получения собаки будущий владелец должен пройти медкомиссию. Женщина-окулист в городе Саки, улыбаясь, заявила, что здесь вам не Россия и собака-проводник в Крыму слепому вообще не положена! Смешливая врачиха почему-то отказалась в письменном виде подтвердить сказанную глупость, однако начало препонам было положено.

За помощью пришлось обращаться в Крымскую республиканскую организацию Всероссийского общества слепых. Сергей позвонил в Симферополь. На счастье, главным специалистом организации оказалась жена слепого владельца собаки-проводника. Сука породы лабрадор по кличке Илона позже стала лучшей подругой Фреда.

Крымское представительство ВОС организовало звонок юриста в сакскую поликлинику, после чего местные врачи неохотно начали обследование.

Тут же кардиолог отказался проводить велоэргометрию и снимать кардиограмму по причине, перенесённого Сергеем, шесть лет назад, инсульта.

Настойчивый инвалид заставил врача дать письменный отказ и затем сделал ЭКГ в частной поликлинике. Комиссия была вынуждена смириться с отличной сердечной деятельностью слепого пациента.

Дальше. В последний момент симферопольская медицинская экспертная комиссия не нашла в бумагах заключения медико-социальной экспертизы о соответствии площади жилого помещения нормам содержания домашнего питомца. Не хватало и письменного согласия на приобретение собаки, от родственников и соседей.

Всё могло пойти прахом и, спустя время, пришлось бы заново повторять долгую процедуру. Волокитчики потирала руки, но Сергей за один день, вместе с отцом, на машине, успел собрать недостающие справки и привезти их в Симферополь. Скрепя сердце, бюрократы приняли документы.

Затем Сергей был вызван на заключительное заседание, где его опять водили по кабинетам и заново что-то проверяли. Формалисты совещались и тянули время, пока одна из медицинских работниц, со стороны наблюдавшая за спектаклем, громко не произнесла: «Хватит, наконец, издеваться! Дайте человеку собаку!»

Сергей прошёл испытание, ответил на все каверзные вопросы, не сорвался, не хлопнул дверью. Его упорство победило чиновничью косность.

Оказалось, что в Крыму, как и во всей России, незрячий человек имеет право на собаку-проводника!

Ещё до начала обследования наш правдоруб, веря в успех, пошёл на тактическую хитрость и заранее отослал заявку в Российскую школу подготовки собак-проводников.

Вышло так, что пока на местном фронте он воевал за очевидную справедливость, в подмосковной «Купавне» ему уже готовили четвероногого друга.

Администрация собачьей школы предупредила, что владельцу собаки-проводника нужно уметь пользоваться тростью. Перед Сергеем встала новая задача. Её он воспринял, как очередную ступень к успеху.

На три месяца гражданин Крыма отправился в волоколамский реабилитационный центр, где прошёл учебный курс по ориентированию и мобильности. Обучение, проживание и питание в центре финансировало Всероссийское общество слепых. Ученикам нужно было просто добраться туда за свой счёт.

В подмосковном городе Волоколамске Сергей Григорян поборол страх невидения. Пользуясь тростью, бывший затворник стал двигаться в городской среде без чужой помощи и подсказок. Вначале он, живя в общежитии центра, и за дверь своей комнаты боялся выйти. Однако, благодаря установкам опытного педагога, тренировке памяти, изучению нужных методик, к концу обучения стал в одиночку ходить по незнакомым улицам, магазинам, аптекам! Белая трость дала незрячему чувство уверенности. Теперь собака должна была принести ему оптимальную свободу передвижения.

Учёба в центре заканчивалась, когда неожиданно раздался звонок из «Купавны»:

- Приезжайте. Собака готова! Перед получением нужно отучиться у нас четырнадцать дней. Только палевой суки, как вы указали в заявке, нет. Есть кобель по кличке Фред, лабрадор чёрной масти. Будете брать? Если откажетесь, придётся ждать...

- Буду! - решительно перебил звонившего Сергей, - Давайте того, кто есть! Администрация реабилитационного центра досрочно аттестовала способного выпускника. Устроиться в «Купавне» ему помог старший брат, живший в Москве, а вскоре к любимому приехала, срочно вызванная из Крыма, Катя. Две недели она сопровождала будущего мужа на занятиях. Но вначале Сергей лично встретился с Фредом.

Специалисты школы внимательно наблюдают за моментом знакомства собаки и человека, чтобы понять, как поладят между собой будущие неразлучники. Ведь после учёбы слепой владелец и его проводник навсегда окажутся вместе. Даже собачья лежанка, согласно правилам,

будет располагаться недалеко от хозяйской постели. Жить в такой близости без взаимной симпатии невозможно.

Встреча прошла на высшем уровне. Фред сразу распознал в Сергее своего человека, завилял хвостом, хлопнулся на спину и подставил пузо. Питомец источал дружеские флюиды, смешанные с ароматом собачьего вольера.

Отмыть пса в специальном душе ради укрепления доверительных отношений будущему владельцу предложили самостоятельно.

Вскоре Сергей с Катей радостно поливали шампунем и тёрли щётками своего Фреда. Пёс млеял от удовольствия и с наслаждением отряхивался. Дружба крепла. Брызги разлетались по сторонам. Купание выглядело общим.

Во время переезда кобель, по словам инструктора, уже целеустремлённо летел к жилищу нового хозяина. Поселившись в одной гостиничной комнате, они вместе приступили к учёбе.

За две недели Сергей овладел базовыми навыками движения в паре с собакой, а Фред стал привыкать к характеру владельца. Молодой кобель оказался чересчур стремительным помощником. Он правильно обозначал преграды, но от одного препятствия к другому тащил хозяина со скоростью курьерского поезда. Справиться с паровозной тягой Сергею помогали советы инструктора и спортивное прошлое. У крепкого мужчины хватало сил резкими рывками усмирять деятельного напарника. Кинолог объяснял, как сочетать физическое воздействие с правильными командами и дело в итоге спорилось.

Фред и сейчас может «подтянуть» хозяина на маршруте, если захочет показать характер или высказать своё мнение. Но умный пёс отлично знает границы дозволенного и никогда их не пересекает.

За четырнадцать дней нужные знания были получены, экзамены сданы. Выпускникам торжественно вручили аттестаты, ошейники, намордники, шлейки и поводки. Пришла пора разъезжаться. Вечером люди собрались в фойе на прощальное чаепитие. Сидели, трапезничали, обменивались адресами, смеялись.

Накануне их предупредили, что, согласно здешнему поверью, от собак перед отъездом нужно ждать сюрпризов, но хозяева пропустили сигнал мимо ушей. А зря. Многие питомцы соблюли древнюю традицию и как могли, отметились на прощанье. Кто-то разбил посуду, кто-то навалил кучу посреди номера, пёс соседа-полковника на мелкие части разгрыз телевизионный пульт, а Фред в лоскуты изорвал собственную лежанку.

- Нет, - сказал утром завхоз, - денег за порчу имущества не возьмём, спишем как-нибудь. Ведь каждый заезд такое. Мистика, хоть свечку ставь. Езжайте. В добрый путь!

Поехали, поехали...

От Москвы до Крыма поезд шёл тридцать шесть часов. Хорошо, что в «Купавне» за две недели Фред научился ждать прогулки, чтобы

оправиться. Сначала его приходилось выводить из номера каждые два часа. Затем промежуток времени постепенно увеличили и закрепили на трёх прогулках в сутки.

Только в Ростове-на-Дону терпеливый пёс впервые задрал лапу возле ёлочки. И лишь на конечной остановке Фред в кустиках доделал остальное. Хозяева собрали последствия в кулёчек и отнесли в мусорник. Чистота не только залог здоровья, но и зеница ока дорожной полиции.

Из Симферополя домой, в село Штормовое, их привёз на машине папа. Фреду на новом месте понравилось. Он поселился рядом с хозяином и приступил к обязанностям проводника. Оформив документы, пёс получил денежное довольствие и стал крымчанином.

И ещё он познакомился с Илоной. Той самой лабрадоршей из Симферополя. Симпатичная палевая проводница очаровала молодого черношёрстного коллегу. Возникли чувства. Собаки перезнакомили хозяев и стали дружить семьями. Они часто встречались.

На полуострове уже около тридцати лет проводится инклюзивный фестиваль «Крымская осень». Фред с Илоной считались его звёздами. Чтобы четвероногие vip-персоны не скучали друг без друга, организаторы старались размещать их в соседних номерах с общим балконом, разумеется, вместе с хозяевами.

Слепым мужчинам было о чём поговорить, их зрячие жёны прекрасно ладили друг с другом, поэтому собаки могли с чистой совестью на время оставлять владельцев без присмотра и заниматься личными отношениями.

Как-то Илона заглянула к Фреду и разгрызла все его игрушки. Что она хотела этим сказать? На что намекала? Фред долго смотрел на рваные кусочки и, наконец, всё понял. Твёрдо ступая по балкону, он прошёл в соседний номер, схватил зубами спальный коврик подруги и, вернувшись обратно, расстелил его возле собственного ложа. Илона покорно следовала за Фредом. «Ты - мужчина, тебе решать» - как бы говорила она.

«Папа, мама! Это Илона, и она будет с нами жить!» - шествуя мимо удивлённых «родителей», всем видом твёрдо заявлял Фред.

С большим трудом людям удалось убедить собак остаться просто друзьями.

Их разлучило несчастье. Илона заболела. Злокачественная опухоль в позвоночнике обездвижила лабрадора. Молодая, жизнерадостная сука перестала вставать на задние лапы.

О ней заботились. Семья владельца готова была отдать всё, чтобы спасти любимую собаку. По обращению крымских ветеринаров московские врачи прислали в Симферополь редкое операционное оборудование. Но хирургам не удалось спасти несчастную. Через сутки после операции у Илоны остановилось сердце. Тело её кремировали.

Хозяин до сих пор не может говорить о собаке. Молчат близкие. Ради них и ради справедливости стоит сказать о том, что во многих собачьих питомниках не уделяется должного внимания генетическому здоровью потомства. Селекция ведётся плохо. Щенки появляются на свет от нездоровых родителей. Тщательное ветеринарное обследование молодняка с выбраковкой слабых особей не проводится. Иногда молодые питомцы попадают к хозяевам, уже имея скрытый патологический диагноз.

Слепой человек привязывается к собаке и затем не может смириться с её потерей. На чьей совести лежат его переживания, горе и слёзы?

Без этого вопроса наша книга не была бы честной!

Будущим владельцам следует ещё на стадии знакомства провести независимое ветеринарное обследование собаки и получить письменное свидетельство её здоровья.

Но вернёмся к нашим героям. После смерти Илоны Фред остался единственной в Крыму собакой-проводником.

Он не сразу стал идеальным помощником. Поначалу демонстрировал характер. Мог уйти с маршрута куда заблагорассудится. Сергею иногда приходилось звонить Кате и по видеосвязи уточнять, где он сейчас находится. Своенравный помощник, обозначая препятствия, вёл хозяина туда, где, по его мнению, сейчас было интересней. Ему нравилось бродить по рынку или, подойдя к детскому саду, разглядывать малышей.

Сергей пару раз тактично, но строго объяснил помощнику, что на работе нельзя отвлекаться и тот прекрасно всё понял. Тем более, гулять его водят ежедневно.

Фред обожает море. Когда он впервые его увидел, то стал громко лаять на волны. Идти в воду герой категорически отказался, поэтому Сергей взял храбреца на руки и отнёс на глубину подальше от берега. Вытаращив глаза, кобель, молотя воду лапами, с трудом выбрался на сушу.

Несколько раз искупавшись по принуждению, лабрадор страстно полюбил плавать и теперь даёт фору любому ньюфаундленду.

Вместе с хозяином они заплывают так далеко, что перестают слышать шум прибоя. Тогда Сергей говорит напарнику: «Берег», - достаёт из-под собачьего ошейника край пристёгнутого ремешка и спокойно движется за живым буксиром. После собака, услышав команду «Вещи», ведёт человека одеваться.

На пляже в оставшееся от плавания время Фред работает спасателем. Он обожает детей и не даёт им купаться. Завидев какого-нибудь мелкого беспризорника, пёс преграждает ему путь к воде или вытесняет на сушу, подсовывая хвост. Дескать, давай! Я тебя вытащу! Хватайся!

Ну, а что делать, если родители так беспечны?!

Видимо, благодаря Фреду, Сергей стал председателем отделения Всероссийского общества слепых в Сакском районе.

Воюя за собаку, он приглянулся руководству своим упорством и основательным подходом к решению спорных вопросов.

Теперь они с Фредом ведут общественную работу, заседают в комиссиях, выигрывают суды у тех, кто по злобе или незнанию нарушает права инвалидов. По строгим российским правилам, злостным нарушителям теперь приходится раскошелиться. Незаконный отказ в предоставлении услуг незрячему человеку может обернуться для юридического лица штрафом от тридцати тысяч до одного миллиона рублей.

Хватает и других забот. Проведение встреч, конкурсов, спортивных соревнований. Много, ещё очень многое нужно сделать, чтобы слепые люди чувствовали себя уверенно и свободно.

По сравнению с украинским руководством, сегодня в Крыму порядка гораздо больше. Работают законы, прокладываются дороги, благоустраиваются социальные объекты, увеличиваются пенсии.

Военные действия в приграничной зоне, конечно, сильно вредят курортному бизнесу. Но со временем всё наладится. Так думают люди.

Вот и Сергей с Катей потихоньку приводят в порядок свою гостиницу, вместе занимаются ремонтом. Хозяйка управляет по дому и водит машину. Хозяин берётся за любую работу. Он может снять автомобильные колёса, поставить новые тормозные колодки, определить неполадки в моторе. Сергей паяет водопроводные трубы, чинит домашнюю утварь и даже под присмотром жены латает крышу.

И Фред трудится со всеми, как умеет. Сегодня он остаётся единственным крымским проводником. Незрячие люди интересуются, спрашивают у хозяина, что нужно для того, чтобы иметь такую собаку. Но услышав подробный ответ, качают головой. Трудно. Дорого стоят корма и лечение. Нет лишних средств и главное - нет уверенности в завтрашнем дне. Когда по ночам за окнами слышна канонада, кто станет мечтать о собаке?

Но Фред почему-то думает, что скоро всё изменится и к ним с Большой земли на отдых начнут приезжать незрячие владельцы со своими четвероногими проводниками. Гости будут купаться, гулять по берегу и беседовать об интересных вещах, а Фред научит их собак плавать. Сообща они быстро наведут порядок на пляже и не пустят к воде ни одного малыша, убежавшего из-под родительского присмотра. Чуть позже в Крыму появятся свои собаки-проводники. И одна из них, возможно, заменит ему Илону.

Всё возможно, дорогой Фред.

Всё возможно, если любить жизнь, верить в добро и смотреть на мир глазами друга!